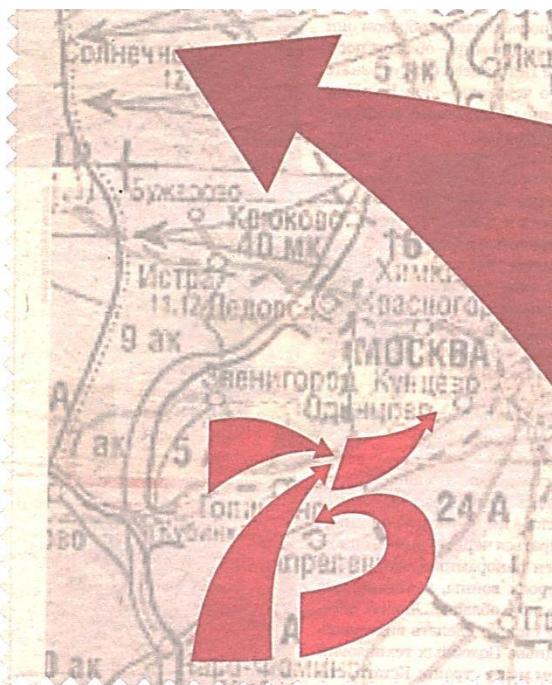

АЛЬМАНАХ

ПОБЕДА!
1945–2020

ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ
В РОССИИ.
ВОСПОМИНАНИЯ
ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

ЛИТО «Кучинский Парнас», «Созвучие»

Балашиха

2020

ББК 63.3(2)662.78

УДК 94

Альманах. Год памяти и славы в России. Воспоминания детей войны. – Приложение к петербургскому литературному журналу «МОСТ». – Балашиха, 2020. – 48 с.: ил. 58

П15

Сборник материалов, подготовленных членами литературных объединений (ЛИТО) «Кучинский Парнас» и «Созвучие» города Железнодорожный, входящего в состав городского округа Балашиха Московской области.

В Год памяти и славы России авторы поделились воспоминаниями – своими, родственников и знакомых о том, как воевали фронтовики, как жил народ в те трудные военные годы.

ISSN 1991-7023

От редакционного совета

Хотя и говорят, что в жизни ничего не происходит случайно, тем не менее, так уж получилось, что решение о создании альманаха возникло спонтанно. Дело в том, что в рамках Года памяти и славы в связи с 75-летием Великой Победы руководитель ЛИТО «Созвучие» Альбина Купрейченко попросила коллег написать что-либо о своих родных и близких для всероссийского проекта «Дорога памяти». Такие материалы о родителях у многих из нас уже имелись. Они были опубликованы в Интернете на литературных порталах, в альманахе наукограда Реутов к 75-летию битвы под Москвой, а также в других изданиях.

В этом альманахе – рассказы и стихи потомков победителей. Как правило, это воспоминания, материалы из домашних архивов авторов, это их, в основном детей войны, память о родных и близких людях, сделавших всё, чтобы мы жили достойно и в мирной обстановке.

Альманах может быть рекомендован для патриотического просвещения молодёжи.

Анатолий Алымов-Благихъ,
Владимир Калабухов

Содержание

<i>От редакционного совета.....</i>	2
<i>Рецензия Анны ГОЛИЦЫНОЙ.....</i>	4
<i>Владимир КАЛАБУХОВ</i>	
<i>Воспоминания о 9 Мая 1945 года.....</i>	5
<i>Владимир АБРАМОВ. «9 Мая 1945».....</i>	5
<i>9 Мая 1945 года.....</i>	6
<i>Мы – дети войны, дети ветеранов.....</i>	7
<i>Часть 1. К столетию мамы.....</i>	8
<i>Часть 2. К столетию отца.....</i>	11
<i>Часть 3. Полковой сапожник</i>	13
<i>Альбина КУПРЕЙЧЕНКО</i>	
<i>Шумел сурово Брянский лес.....</i>	15
<i>Александр ШИРОКОВ</i>	
<i>Тяжёлые годы войны</i>	17
<i>Рассказ о пленном немце</i>	18
<i>Юрий ЦЫМБАЛИСТ</i>	
<i>Об отце и деде – Героях Советского Союза и Франции.....</i>	20
<i>Владимир НОВИКОВ</i>	
<i>Возвращённый к жизни</i>	25
<i>Наталья ПАШОЛОК</i>	
<i>Полевые цветы войны.....</i>	26
<i>Дина СИЛКИНА (АЛЫМОВА)</i>	
<i>Солдатская хроника санитара</i>	33
<i>Наталья ВАСЮРИНА</i>	
<i>Их отец погиб там, где родился</i>	34
<i>Анатолий АЛЫМОВ-БЛАГИХЪ</i>	
<i>Ржевский выступ.....</i>	36
<i>Галина СТЕБАЕВА (МАКСИМОВА)</i>	
<i>В строю «Бессмертного полка»русской диаспоры в США</i>	39
<i>Анатолий КОРКУНОВ</i>	
<i>Мы, россияне, помним, гордимся, чтим</i>	41
<i>Владимир НОВИКОВ42</i>	
<i>Танк Т-34</i>	42
<i>Валентин УРАЛОВ</i>	
<i>Медсестра</i>	43
<i>Валентина КОРОСТЕЛЁВА</i>	
<i>До свиданья, отец...</i>	44
<i>Александра ШУТОВА</i>	
<i>На Мамаевом кургане.....</i>	44
<i>Андрей ВИНОГРАДОВ</i>	
<i>Ленинградский след.....</i>	45
<i>Анатолий АЛЫМОВ-БЛАГИХЪ</i>	
<i>Моё Подмосковье – родная земля.....</i>	46

Рецензия

По «теории шести рукопожатий» каждый человек на Земле знает другого через пять знакомых. Эта «теория» хорошо обыграна в фильме «Ёлки» (2010).

Одна история в этом альманахе тронула меня лично больше других, потому, что каким-то странным капризом обстоятельств при себе у меня всегда находится одна вещь, сделанная руками правнука героев одного из рассказов. Представляете? И вдруг передо мной раскрываются истории людей, десятки лет назад вынесших из праха небытия «голубую искру» (в моем воображении она выглядит именно как маленькая сияющая искорка, похищенная память, прямо как описано в сказке Софьи Прокофьевой «Астрель и хранитель Леса»).

А ещё смотрят на меня со старых фотографий солдаты-воины, священники-страдальцы, учителя-мудрецы... Улыбаются одними глазами, храня печаль тревоги на лицах, пронизывая сердце молчаливым укором перенесённых ими лишений. Каждый из них для меня – Герой. Каждому хочется пожать руку, если сочтут достойной, или низко поклониться в ноги, если мне до них, как до Смоленска пёхом. Ведь Родина у меня с ними была одна, общая. И если бы не они, если бы история пошла немнogo по-другому, ну, знаете, как сейчас модно всякие параллельные миры придумывать и альтернативные версии истории. Поэтому, если бы был параллельный мир без революции, мои прабабушка из дворянской семьи и прадедушка из семьи священнослужителей никогда бы не поженились.

Воланд у Булгакова в «Мастере и Маргарите» произносит: «Как причудливо тасуется колода....» Помните? Как причудливо перетасовались жизни людей, представив их в воспоминаниях сияющими гранями драгоценных камней под светом авторского таланта искрящимися так, что на глаза наворачиваются слёзы, как только открывается обложка альманаха и буквы складываются в слова, а слова в непростые судьбы, которые объединяет одно – все они выжили и вырастили тех, кто сберёг о них память!

Пока горит «голубая искра», жизнь человека никогда не угаснет, даже после его ухода в небытие, оставаясь в сердцах и на страницах, тем самым прокладывая свою дорогу в веках, несмотря на всяческие попытки замолчать и растоптать великую некогда страну, ради которой люди без колебаний расставались с жизнью. И наша задача, если не повторить, то хотя бы сохранить истории тех, кто боролся не за себя, а за свободу для нас, своих будущих потомков.

*И огонь, порождающий мир,
Будет рваться как раненый зверь!
Мы живые, пока мы идём –
Наша Родина – СССР!*

Этими словами из песни рок-группы «Оргия Праведников» (1999) я бы и хотела предварить созданный коллективом авторов альманаха.

Анна Голицына (Васильева),
писатель, поэтесса, преподаватель, психолог, водитель-механик, мама с семилетним декретным «стажем». Род свой веду от кандидата Богословия и учительницы математики (по материнской линии), сочетая в себе кровь людей образованных, трудолюбивых и честных, коих продолжением стараюсь быть достойным. Предназначение же своё вижу: «Быть музой художников и поэтов очаровательной и милосердной, ласковой, но беспощадной во всём, что касается Истины, Любви и Красоты».

Владимир КАЛАБУХОВ

Воспоминания о 9 Мая 1945 года

Авторы альманаха недавно поделились друг с другом своими произведениями. Мне «досталась» изданная в 2014 году книга московского поэта Владимира Леонидовича Абрамова (1941 – 2005) «И путь неизведен...», подаренная Юрием Ивановичем Цымбалистом. Он вместе с близким другом автора – Владимиром Николаевичем Ткачом издал этот памятный сборник удивительных произведений Абрамова. На досуге я начал знакомиться со стихами-размышлениями, стихами-раздумьями Владимира Леонидовича о нашей жизни в эпоху больших перемен. И вот в них нашлось стихотворение «9 Мая 1945», которое мы включаем в наш альманах Года памяти и славы. Это воспоминания из далёкого детства автора. Мы с ним оказались ровесниками, детьми войны. Привожу его стихотворение и свои воспоминания об этом замечательном, запомнившемся на всю жизнь Дне Победы.

Владимир АБРАМОВ. «9 Мая 1945»

Мне тогда было только четыре,
Но я помню тот жгучий миг,
Когда в нашей большой коммунальной квартире
О Победе разнёсся крик.

Наша кухня, которая все эти годы
Была капищем общим для молитв и вестей,
Превратилась вдруг в площадь любви и свободы,
Стала домом, открытым для случайных гостей.

Всё смешалось в пылу долгожданной победы:
Смех и слёзы, рыданья и вопли «ура»,
Инвалиды и вдовы, малолетки и деды,
Две соседки в обнимку, ещё в ссоре вчера.

Будто тяжкая кладь с душ придавленных спала,
Когда веришь в спасенье и томительно ждёшь,
И, от страха визжа, малышня подлетала
С одних рук на другие под всеобщий галдёж.

Мы носились, резвясь, вдоль всего коридора,
Под ногами звенел и скрипел стёртый пол,
А на кухне уж крылся для общего сбора
Невзыскательный, вскладчину, праздничный стол.

И был дружеский круг. Может, первый раз в жизни,
Подчинившись порыву, претерпев столько бед,
Они вместе сошлись на пиру и на тризне,
Этих схожих застолий всех кровавых побед.

Говорили не громко, и всё больше в печали,
В каждой радости тихой скрыты боли черты,
И на лицах усталых плотно тени лежали
От тяжёлой невзгоды, от глухой маяты.

Вспоминали о тех, кто уже не вернётся,
 Кто обрёл свой покой в чужедальних краях,
 И о тех, с кем, дай Бог, может, выпить придётся,
 И о тех, кто пропал ещё в первых боях.

А потом, захмелев, обнимались по-братьески,
 Тихо пели, дурея от желанной весны,
 И лежал на окне треугольник солдатский,
 Словно памятный оттиск отгремевшей войны...

Мне четвёртый шёл год, и за детской игрою
 Я был мало отличен от других сорванцов,
 Я не мог осознать той весенней порою
 Все страдания наших матерей и отцов.

Но мне грезятся те утомлённые лица,
 И наш дом коммунальный, и открытая дверь,
 Я не мог им тогда за их боль поклониться,
 Я им всем поклоняюсь теперь...

9 Мая 1945 года

Эти стихи напомнили мне жизнь в конце войны в Реутове, где служила потерявшая погибших в боях мужа и брата моя мама Елена Павловна Калабухова. Военный городок 18 отдельного батальона 6 полка правительственный связи. Я, четырёхлетний пацанёнок, бродил по городку в гимнастёрке и брюках, заправленных в маленькие сапожки, и в пилотке без звёздочки. Сыном полка меня не называли, но к моей маме относились с уважением и соседи, и сослуживцы. Както я внезапно выбежал из-за куста, и на дорожке меня сбил с ног и переехал по спине парень на велосипеде. Мама была уже дома, она вытерла мои слёзы, умыла и успокоила – обошлось даже без синяков...

...Осенью 1944 года в Реутов из Рязани приехали в гости к нам мамина сестра Зинаида и их мама, а моя бабушка Анна Титовна Маврина. Они остались ночевать, разместившись на полу нашей маленькой комнаты. А утром все вчетвером мы пошли в ближайший лесок. И вот с той поры, наверное, я стал грибником – из леса мы принесли домой полную авоську лисичек. Часть съели с картошкой, а остальные в тот же день отправились с гостями в Рязань...

...Недалеко от Курского вокзала – между ним и станцией метро «Красные ворота» есть Фурманский переулок, где расположен глазной институт имени Гельмгольца. Здесь, рядом с институтом, в ведомственном доме с лифтом и меблированными квартирами жила семья брата моего деда по отцу Карпа Максимовича. Сюда мы всегда заходили, даже ночевали, как в те годы, так и много лет спустя после войны. Вот и 9 мая 1945 года мы с мамой с утра приехали в гости к дяде Карпуше. Обедали за праздничным столом, в центре которого всегда стояли под большим стеклянным колпаком красивые старинные золотистые часы с вращающимся то в одну, то в другую сторону маятником. А поздним вечером мы с мамой отправились пешком на Курский вокзал, чтобы уехать к себе в Реутов. Площадь у вокзала была наполнена весёлым, праздновавшим Великую Победу народом. Начался салют! Прожектора осветили в небе поднятый на большую высоту, наверное, аэростатом красный стяг с портретом Сталина...

...Закончилась война, окончилась и военная служба моей мамы. Мы с ней вернулись в Рязань. Позади нашего дома на улице Каляева (сегодня ей возвращено имя Семинарская) напоминанием о минувшей войне ещё долго оставалась большая воронка от взорвавшейся немецкой авиабомбы. Яма летом заастала травой «лепёшечницей», мы с ребятней здесь играли в прятки и даже ели крохотные лепёшки – несозревшие семена этой травы...

...А на высокой кирпичной дымовой трубе соседнего завода, куда устроилась на работу тётушка Зинаида, ещё долго висели окрашенные в зелёный цвет вместе с трубой большие листы фанеры, камуфлировавшие от бомбёжки заводскую трубу под высокое дерево...

...Вот такие воспоминания детства, конца войны, Дня Победы и начала мирной послевоенной жизни пришли после прочтения стихотворения Владимира Абрамова «9мая 1945».

Мы – дети войны, дети ветеранов

Год 2020 в России – Год памяти и славы. 9 мая 1945 года произошло самое важное событие в истории нашей страны – победа в Великой Отечественной войне. В 2020 году мы отметили 75-летие этой Великой Победы в истории всего человечества. Благодаря мужеству и отваге каждого участника тех событий мир был избавлен от фашизма, наша страна осталась свободной, а народ – единым.

С этим памятным и славным юбилеем каждая российская семья поздравила своих родственников и знакомых – фронтовиков и тружеников тыла, блокадников и узников концлагерей. Ветеранам войны вручена государственная награда – медаль «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»

Мы, потомки победителей, дети войны, хорошо помним те трудности и лишения военных и послевоенных лет, которые достались на нашу долю. На долю родителей и родственников. На долю всего нашего народа, потерявшего в годы войны отцов и матерей, сыновей и дочерей – десятки миллионов жизней. Но память о них хранится в наших сердцах всегда. Память – в письмах и фотоснимках, в рассказах и стихах, в мемуарах и песнях. Слава победителям!

Я расскажу об участниках Великой Отечественной войны – о своих маме и отце, которым недавно исполнилось бы по сто лет. Расскажу и о тесте, полковом сапожнике, участнике штурма Берлина. Спасибо им всем за то, что мы есть, что мы выжили.

Часть 1. К столетию мамы

Моя мама Елена Павловна Калабухова появилась на свет божий 8 марта 1918 года в Рязани в простой пролетарской семье. Её отец – бывший военный музыкант царской армии Павел Фёдорович Маврин (1, 3) и её мать – крестьянка Анна Титовна Маврина (в девичестве – Фомина) (4) были обвенчаны перед революцией в старинном храме (2) села Старый Киструс недалеко от Спасска Рязанского. Волею судеб в Киструсе сегодня проживают родственники моей жены Риммы Дмитриевны, скончавшейся на Пасху 16 апреля 2017 года. В этом же восстановляемом храме мы с нею вместе в 2013 году прощались с ушедшим в мир иной её старшим братом Анатолием Дмитриевичем Меньковым...

... В поисках подходящей работы для отца семейства, где было уже трое детей – брат мамы Владимир (1919) (6) и сестра Зинаида (1925) (7). Маврины некоторое время жили в подмосковном Орехово-Зуево, затем перебрались снова в Рязань и там, на улице Каляева (сегодня ей возвращено дореволюционное имя Семинарская) в доме №25а прожили много лет. В этом же доме прошли и моё детство, и школьные, и студенческие годы...

В 1939 году Павел Фёдорович, который всё умел делать своими руками – чинить примус, точить ножи, ремонтировать обувь, предсказав скорое начало войны с Германией, покинул этот свет, оставив Анну Титовну с домашним хозяйством и тремя детьми, у которых начинались собственные дороги в жизни.

Лена (5), моя будущая мать, получив библиотечное образование, поступила на работу в Рязанское артиллерийское училище, где и встретила своего суженого. Брата Володю, работавшего на рязанском заводе «Сельмаш», призвали в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, а сестра Зина оканчивала среднюю школу.

Я на свет появился 5 декабря 1940 года в Виленской области, в военном гарнизоне, где служил отец. До регистрации в ЗАГСе города Молодечно дело дошло только в марте 1941 года, когда семья и сфотографировалась (8). Сохранилась метрика, написанная рукой отца, – дату моего рождения пришлось назначить на 1 января 1941 года, так как ЗАГС прошлогоднюю статистику уже сдал. Всё

шло своим чередом, но 22 июня 1941 года грянула война. Фашисты до Рязани не дошли, но город бомбили...

Рядовой Владимир Павлович Маврин, водитель грузовика, погиб – пропал без вести, защищая Брестскую крепость.

Зинаида Павловна поступила работать чертёжницей на оборонный завод.

Наша молодая семья войну встретила под Гомелем, в приграничной 24-й Самаро-Ульяновской Железной дивизии, рождённой в годы гражданской войны. Нас с мамой отец успел эвакуировать в Ижевск. Сам старший политрук Михаил Алексеевич Калабухов пропал без вести – погиб в августе 1941-го. Знамя дивизии было спасено бессмертным знаменосцем Александром Барбашевым, о подвиге которого рассказал 12 марта 1965 года в «Комсомольской правде» майор Владимир Фёдорович Перцев. С ним, с другими участниками боёв мама вела переписку в поисках пропавшего на войне супруга. Ей помогал дядя мужа – депутат Верховного Совета РСФСР полковник Карп Максимович Калабухов. Запросы шли в военный архив Подольска, в львовский музей дивизии, из которого и пришёл единственный сохранившийся документ – служебный пропуск для входа на площадь Урицкого 1 мая 1940 года (фото – во 2-й части рассказа)...

Не вернулись с войны многие. На оставшихся вдов не хватало свободных мужчин. Вот и моя мама Елена Павловна не смогла создать новой семьи. За пропавших, погибших мужа Михаила Алексеевича и брата Владимира Павловича мама добилась зачисления в армию. С 1943 года и до победы мы с ней жили в военном городке 18 отдельного батальона 6 полка правительенной связи, что дислоцировался в Реутове. Старшина (9), младший лейтенант, награждённая медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» Это её армейский путь. Меня, малолетку, нарядили тогда в военную форму сына полка. Кто ж тогда мог предположить, что через многие годы такую же защитную форму мне снова предстоит носить на протяжении более двадцати лет...

Мама демобилизовалась, и мы вернулись из Реутова в Рязань. Военно-пленные немцы, разместившиеся на заводе «Сельмаш», с которого ушёл в армию брат мамы Владимир, строили в городе жилые дома, кинотеатр «Родина», служивший по назначению до 2017 года. Мама работала там же, на «Сельмаше», наблюдая за порядком в делах военнопленных. Разные жили на заводе немцы. Были простые рабочие люди. Их профессии так оказались нужными после войны – что в Германии, что в нашей стране. Некоторых военнопленных со специальным документом отпускали на дополнительные заработки в город – кому печь переложить, кому потолок побелить, ещё что-то сделать по хозяйству. Были немцы фотографы, художники, парикмахеры и музыканты. Мы зла на них не держали и всех в 1947 году отправили домой.

Мама (10) стала работать в правоохранительной системе. Мы с нею обслуживались в ведомственной поликлинике, ходили в библиотеку гарнизонного Дома офицеров. Ей предоставили рабочее место... в женской исправительно-трудовой колонии №1 (ИТК-1) на Конюшенной улице (сегодня – улица Каширина). Её работа была похожа на ту, что была с военнопленным контингентом, – проверка почтовых отправлений, ведение различных документов. Заочно училась стенографии, получив небольшие навыки. Общественные дела – в профсоюзной организации вольнонаёмных ИТК-1, в общей партийной организации. Двухтомник произведений В.И. Ленина. История ВКП(б). Конспекты. Повышение квали-

фикации в университете марксизма-ленинизма. Проведение политинформаций в рабочем коллективе. Так жили тогда многие, я тоже прошёл эту идеологическую школу. Показывая пример хорошей учёбы и поведения, начиная от октябрёнка-первоклассника, затем председателя пионерского отряда имени Павлика Морозова со второго класса и выполняя комсомольские поручения с восьмого. Принимая активное участие в работе радиоклуба ДОСААФ, что был рядом со школой. Под влиянием учителей, вожатых, под руководством родителей, в первую очередь мам, в нас, детях войны, воспитывался и укреплялся настоящий патриотизм, любовь к своему Отечеству.

Благодаря маме я получил среднее образование, а благодаря радиоклубу стал студентом Рязанского радиотехнического института. На четвёртом курсе мы со школьной подругой Риммой Меньковой поженились, а на пятом курсе 7 мая, в День радио, у нас в семье появилась дочка Светлана, она же – внучка бабушке Лене, она же – правнучка бабушке Анне Титовне.

К тому времени сестра мамы Зинаида Павловна, выйдя замуж за выпускника рязанской школы МВД Михаила Михайловича Анисимова, уехала с ним по распределению жить в Норильск. Там у них родилось двое детей – племянники моей мамы – Гая и Рома. Из-за холодного заполярного климата Гая как-то зиму прожила в нашей семье, её тётушка – моя мама и бабушка Титовна ухаживали за ней как могли, помогая северянам. И родители с Ромой вернулись в Рязань, получив жильё и работу по специальностям.

Моя семья распределилась в Подмосковье. Ушла в 1971 году в мир иной бабушка Титовна. Мама в Рязани осталась одна. Сестра Зинаида со своей семьёй, конечно, не забывала Елену Павловну, но той было всё равно скучновато. ИТК-1 закрыли, превратив в медучреждение, и мама осталась без работы. Электрик охранных сигнализаций, швея кошельков в мастерской на соседней улице, выход на пенсию. Летом уже с моими детьми, сын Серёжа родился в Железнодорожном в 1968 году, Елена Павловна проводила лето в Солотче у свекрови. Это были незабываемые дни. Мы с Риммой приезжали туда на весь отпуск. Рыбалка на ротанов, грибные походы по сосновым борам, луговая полянка, купания в старице, садово-огородные дела... Тройным обменом (тогда не разрешалось жительнице Рязани поменять жильё на московское, надо было найти, и мы быстро нашли желающую переехать в столицу из Железнодорожного) за сутки мне удалось переселить маму на улицу Почтовую. Ещё через пару лет городская администрация дала добро на обмен квартир, и мама стала жить в Гидрогородке, двумя этажами ниже нас. Телефон с батарейкой из Детского мира очень пригодился – другой телефонной связи ещё не было, мы 20 лет стояли в очереди на неё. Жить стало веселее – сын, сноха, внуки – все рядом. Приведение в порядок домашних архивов, приготовление ужина на всех, проверка школьных заданий – забот хватало. Но подвело здоровье – 27 апреля 1980 года мамы не стало. Похоронена она на Николо-Архангельском кладбище (11). 8 марта 2018 года ей бы исполнилось ровно 100 лет. И при жизни мамы, и все годы без неё в международный женский день наша семья отмечала и отмечает день рождения Елены Павловны Калабуховой – ветерана Великой Отечественной войны.

Память о родных людях хранится дома в больших фотоальбомах. Есть там документы и снимки следующих поколений. Иногда альбомы рассматривают дети, внуки и наши друзья. Светлая память всем, кого не стало. Мы вас помним и

будем помнить всегда. Эстафета жизни бесконечна. И каждому надо пройти по ней своими заповедными тропами, оставив потомкам достойную память о себе и о своём поколении. Пусть это будут фотоснимки, пусть это будут повествования, книги, которые удастся издать, пусть это будут сайты Интернета, доступные всем пользователям всемирной сети.

Часть 2. К столетию отца

Мой отец Михаил Алексеевич Калабухов родился в простой крестьянской семье села Ершово Клепиковского района Рязанской области 19 ноября 1919 года. Его батя – мой дед Алексей Максимович – участник Первой мировой и Гражданской, а затем и Великой Отечественной войн. В Гражданскую войну после контузии был уволен с военной службы и трудился в клепиковском колхозе «Строитель», а по ночам выпускал стенгазету и писал о жизни села в рязанскую областную прессу. В 1944 году его вновь призвали в армию. В наземном батальоне аэродрома Чкаловское под Москвой он завершил свою третью службу.

Вместе с женой Елизаветой Наумовной они вырастили пятерых детей – воинов Михаила, Владимира, Аркадия, Анатolia и младшую Антонину, мою тётушку, ушедшую в мир иной в 2019 году в возрасте 80 лет. За своих детей мать удостоена правительственной награды – «Медали материнства» II степени, а за двух старших сыновей, погибших на войне, Алексей Максимович добился для неё небольшой пенсии за потерю кормильцев – пенсия колхозницы получалась всего-то несколько рублей с копейками...

Медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и маленькие значки «50 лет в КПСС» – это тоже награды родителей отца.

Ершовский колхоз «Строитель» славился хорошими урожаями зерновых, картофеля, овощей, коровьим стадом, отарой овец. В общем, производил продукцию и кормил народ. Дети колхозников с малых лет приобщались к труду, работая в домашнем хозяйстве. После сельской начальной школы учёба продолжалась за семь километров в Спас-Клепиках, куда дети добирались пешком весь учебный год. Эти километры закаляли школьников, прибавляли им сил и здоровья.

В Ершово с войны вернулся только друг отца и деда Александр Иванович Бычков, потерявший на фронте руку...

Братья Михаил (1) и Владимир (2) после школы поступили в Рязанское и Пензенское артиллерийские училища, успешно их окончили. Владимиру удалось участвовать в советско-финской кампании, а погиб он при обороне Сталинграда и похоронен в братской могиле села Бекетовка, куда после войны съездил Алексей Максимович.

Михаил был распределён в рождённую в огне Гражданской войны 24-ю Самаро-Ульяновскую, дважды Краснознамённую, Железную дивизию. В Молодечно он привёз молодую жену Елену, ставшую моей мамой 5 декабря 1940 года. В домашнем архиве сохранилось несколько снимков отца – с друзьями в Ершове, 1936 год (3), на крыльце родного дома (4), старший политрук с семьёй (5)... Портрет отца в самодельной, оклеенной соломинками рамке, под стеклом всегда в моём доме. Ещё два младших брата отца – близнецы Аркадий и Анатолий – в годы войны обучались в Серпуховском военном авиационном училище, окончили его в 1944 году, в боевых действиях участия не принимали, но они восстанавливали фронтовые самолёты, разбираясь в электрике и радиоаппаратуре.

... В 1940 году половина домов в Ершове сгорела во время сильного пожара. На хуторке при въезде в село со стороны Рязани несколько домов устояло, в том числе отчий, где прошло моё летнее детство. Сейчас их нет, но я, когда проезжаю в Криушу и обратно, отдаю поклон тому месту, где родился и вырос мой отец.

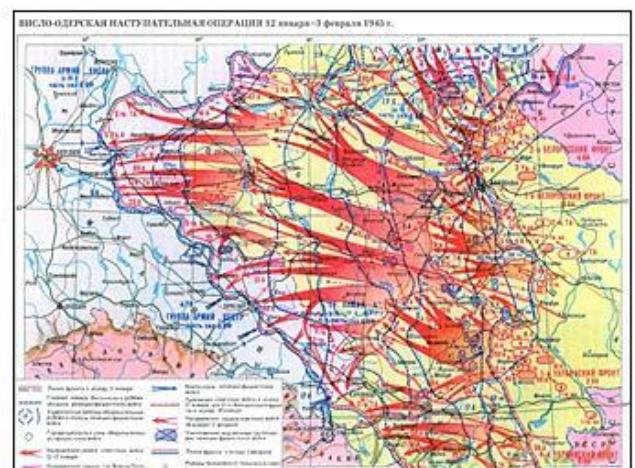
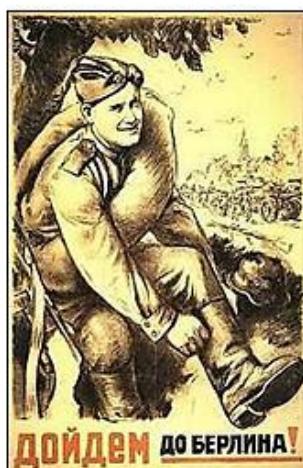
... Как я рассказывал в первой части, война застигла нашу семью в Белоруссии, недалеко от границы, где служил отец. Он успел жену и сына эвакуировать в Ижевск, а сам вместе с дивизией остался воевать с фашистами. Знамя дивизии было спасено, вынесено из окружения бессмертным знаменосцем Александром Барбашевым, о котором 12 марта 1965 года рассказала газета «Комсомольская правда». Мама с автором рассказа Владимиром Фёдоровичем Перцевым долго переписывалась, пытаясь хоть что-то узнать о судьбе мужа. Из Львовского музея дивизии ей прислали служебный пропуск Михаила на площадь Урицкого в первомайский праздник (6). В домашнем архиве сохранились письма и некоторые документы отца, в том числе тот пропуск, комсомольский билет, карточка учебных артиллерийских стрельб. И большая переписка матери, так и не нашедшей других следов пропавшего без вести – погибшего на войне супруга.

19 апреля 2019 года моему отцу Михаилу Алексеевичу Калабухову исполнилось бы ровно сто лет. В тот день, отмечаемый с 1944 года как день артиллерии, затем – как день ракетных войск и артиллерии, мы в семье всегда поминаем

моего отца Михаила и его брата Владимира – артиллеристов Великой Отечественной войны, погибших в сражениях.

...2020 год. Год памяти и славы, год 75-летия Великой Победы. Давайте, уважаемые читатели, вспомним о тех, кто дал нам жизнь, кто своим трудом и боевым подвигом защитил страну от фашистов, кто отдал свою жизнь за то, чтобы мы жили счастливо.

Часть 3. Полковой сапожник

*Без кирзы, едрёна вошь,
До Берлина не дойдёшь.*

Анатолий Алымов-Благихъ

Проходят годы и десятилетия. Но память поколений хранит имена тех людей, которые принесли победу над Германией и Японией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. Тех, кто не вернулся с полей сражений. Тех, кто в тяжелейшие дни и ночи ковал победу в тылу, обеспечивая бойцов военной техникой, оружием и боеприпасами, продовольствием и амуницией. Тех, кто помогал воинам стойко переносить все тяготы и лишения. Тех, кто пришёл победителем, кто в послевоенные годы возрождал страну, обеспечивая её могущество и процветание, но кому уже не суждено сегодня встретить очередной праздник майского Дня Победы.

Память о них – на обелисках и в названиях улиц, в музеях боевой и трудовой славы, в мемуарах полководцев, в стихах и песнях, в книгах и фильмах. Память – это наши домашние архивы с письмами и документами той далёкой поры,

фотоальбомы с портретами глядящих на нас предков. Это передающиеся из уст в уста, из поколения в поколение рассказы о предвоенной жизни, о трудных годах войны, о частицах истории государства Российского, которые составляют значительную часть настоящего. А без настоящего нет будущего. Нельзя быть Иванами, не помнящими родства своего.

Вернулся победителем с Великой Отечественной войны мой тесть, отец жены Риммы Дмитриевны – гвардии рядовой Дмитрий Михайлович Меньков. Он прошёл всю войну, до Берлина, полковым сапожником. Его гражданская, самая мирная профессия оказалась очень востребованной на фронте. От амуниции воина – во что он обут и одет, как и от снабжения оружием и боеприпасами, продовольствием и медикаментами на войне многое зависит. Главными факторами побед на полях сражений являются, в не меньшей мере, физическое состояние, ратное умение и моральный дух воинов. А чтобы солдат был здоров, ему нужны и крепкие яловые или кирзовые сапоги, а зимой – валенки. Кирза – это многослойная плотная прочная хлопчатобумажная ткань с пропиткой из синтетического каучука в качестве заменителя кожи.

Существует версия, что название «кирза» образовано сокращением от «Кировского завода искусственных кож», где массовое производство этой ткани велось во время войны. В походно-полевых условиях военного времени кожаная подошва сапога быстро изнашивается, и к ней надо прибивать новую подметку, чтобы продлить срок службы. Каблук тоже стирается, его упрочняют стальной набойкой. С валенками – такая же история. Быстро подшить валенки, прибить деревянными гвоздиками из сирени новую подошву к сапогу, залатать «раненую» обувь, ей ведь тоже достаётся – всё это труд полкового сапожника, каким был мой тесть.

Но он, когда надо, и воевал, ходил в разведку. За войну он лично уничтожил 17 фашистов, в разведке брал немецкого «языка». За ратные подвиги тесть был награждён орденом «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы» и другими. Главная из них – за участие в героическом штурме и взятии Берлина – медаль «За взятие Берлина! Сохранились листовки боевых благодарностей, в том числе за безупречную и добросовестную службу в Пинской дивизии. За участие в боях за Калугу, Пинск, Брест, Ригу, Варшаву, Лодзь, Вольденберг, Быдгощ, Альтдамм. За битвы на Днепре, Одере и Эльбе. За Берлин.

Командир дивизии напутствовал: «Уходя по демобилизации из Красной Армии, Вы должны максимально помочь Родине в великой созидательной работе. Я уверен, что Вы окажетесь на высоте своего положения и будете работать, как подобает воину-гвардейцу – участнику Великой Отечественной войны.

Тесть постарался. Со своей женой они воспитали пятерых детей, за что Евдокия Ивановна была удостоена ордена «Материнская слава III степени». До конца своей жизни это поколение трудилось, не зная отдыха и покоя.

Спасибо вам, наши родные и близкие люди, за то, что мы имеем такую возможность помнить о вас, о ваших праведных делах, о вашей Великой Победе на благо великой страны!

Альбина КУПРЕЙЧЕНКО

Шумел сурохо Брянский лес...

Я держу на ладони медаль «Партизану Отечественной войны» I степени. Этой медалью была награждена моя свекровь, Лидия Ивановна Купрейченко, уроженка города Стародуб Брянской области.

С июля 1941 года в Брянской области началась подготовка подполья и партизанского движения. К осени было сформировано 57 партизанских отрядов и бригад. Как ручейки вливались народные мстители в ряды сопротивления, а вскоре к ним стали присоединяться выходившие из окружения фронтовики. Партизаны взрывали мосты, пускали под откос поезда, наносили сокрушительные удары, внезапно появляясь и исчезая в ночи. Партизанская разведка оказывала большую помощь Красной Армии.

В начале октября 1941 года тишину старинного города Стародуб разорвал гул немецких танков, и 80 тысяч жителей на долгие два года оказались под оккупацией фашистов.

В городе остались старики да дети. Мужчины призывающего возраста ушли кто на фронт, а кто в партизаны.

Лида с сынишкой четырёх лет да старики остались в городе, а муж Михаил ушёл воевать. Было ей 23 года, и работала она в аптеке провизором. По заданию подпольной организации Лида стала переправлять в лес медикаменты, бинты, спирт. Иногда приходилось и самой ночными тропами пробираться в лес к партизанам.

Покой был нарушен, когда в их доме поселился немецкий офицер с громадной немецкой овчаркой. С тех пор старики стали бояться выходить во двор, а маленького Володю не выпускали гулять на улицу. Свирепая овчарка постоянно сидела у крыльца и злобно рычала.

В тот год стояла сухая и солнечная погода. На дворе было тепло и тихо, собаки не было рядом, и Лида решила выпустить сынишку погулять. Время от времени она поглядывала в окно, наблюдая за ним, но не прошло и получаса, как на улице раздался страшный крик сына. В ужасе Лида бросилась во двор. Собака повалила ребенка на землю и, впиваясь ему в бок, с остервенением рвала на нём курточку.

На крик выбежали старики, но собака даже близко никого не подпускала. На крыльцо вышел немецкий офицер и спокойно смотрел, как любимая собака терзает ребёнка. Лида бросилась к нему, умоляя отогнать пса. Громким окриком тот подозвал овчарку, и та, подбежав, улеглась у его ног, держа в зубах кольца от курточки.

Быстро схватив сына, Лида побежала в дом и, запервшись в комнате, просидела там до темноты, успокаивая плачущего сына и отпаивая старииков лекарствами.

На другой день на их половине дома появился офицер. Положив коробку с тортом на стол, он медленно произнёс: «Презент» – и ушёл. Все были ошеломлены, а Лида, не раздумывая, схватила коробку и, пробежав через огороды, чтобы немец не увидел, выбросила торт в туалет. «Ничего нам от него не надо!» – сказала она, вернувшись в дом.

Зима шла на убыль. Лида продолжала работать в аптеке и переправлять медикаменты в лес.

Однажды под вечер на пороге появился Кастусь, полицай из местных. Отряхнув у порога снег и, удобно расположившись на лавке, он стал рассказывать, что скоро в городе начнутся очередные облавы и ищут тех, кто помогает партизанам. «Будут вешать на площади» – с ухмылкой произнёс он. Сказал, попил чайку и ушёл, но в ту же ночь Лида со свекровью и сыном ушли в лес, уведя с собой корову. Под утро в условном месте их встретили партизаны и привели на стоянку.

Отряд нёс большие потери, и немцы не раз загоняли его в болота, откуда выводили партизан местные жители. Болота и лес защищали партизан, а воздушный мост, по которому доставлялось оружие и продукты, помогал выжить. Корова долгое время была главной кормилицей раненых и детей, которых в отряде было шесть человек, но вскоре пришлось съесть и её.

Спасаясь от бомбёжек, отряд уходил всё глубже в лес. Много было раненых, и Лиде приходилось помогать врачам – сначала просто перевязывать, а потом пришлось встать к операционному столу. Об этом времени она не любила рассказывать и каждый раз плакала, вспоминая погибших друзей. Весной 1943 года во время налёта она была ранена.

Только в августе 1943 года они вернулись домой. На площади стояли виселицы, и земля вокруг них была бурой от крови.

Старинный, цветущий когда-то город Брянской земли, был почти весь сожжён и разрушен, и уцелевших домов осталось наперечёт. К счастью, их дом остался цел. Как потом оказалось, спас его свёкор, который остался в доме. Увидев, что немецкий солдат вошёл к ним во двор, чтобы поджечь дом, дед Семён вынес ему единственную курицу, прося его не поджигать.

Вот так дом и уцелел.

Прошло уже много лет, как ушла из жизни героическая женщина – партизанка Брянской земли – Купрейченко Лидия Ивановна. Долгие годы она проработала в Брянске, заведя аптекой. Вместе с мужем, подполковником в отставке, они вырастили двух сыновей.

Среди множества наград партизанская медаль занимает почётное место в семейном архиве.

Светлая память Лидии Ивановне!

Александр ШИРОКОВ

Тяжёлые годы войны

Мой отец, Широков Павел Дмитриевич, родился в 1901 году. В начале войны из-за брони он не был призван на фронт. Отец работал орошальщиком на полях фильтрации Люберецкого района. Была такая должность в то время.

Весной 1942 года с него сняли броню и он попал народное ополчение. Ополченцев готовили к фронту, хотя у отца было уже четверо детей: двое сыновей и две дочери.

Отец был на все руки мастер. Старшина приказал ему сделать деревянные макеты винтовок на подразделение для занятий по военной подготовке.

Кормили ополченцев скучно, а гоняли очень сильно. Марш-броски, строевые занятия не оставляли бойцам свободного времени. К ночи, усталые и голодные, солдаты валились на нары.

Сорок второй и сорок третий годы для нашей семьи были самыми тяжёлыми. Мать и тёща, которую отец любил больше своей родной матери, иногда приезжали к нему на место занятий в Голутвин, хотя в то время было чрезвычайно трудно туда добратьсяся. Еды у самих практически не было. Ели лебеду и, если удавалось найти, крапиву.

Вот мама и рассказала мне, каким подарком они с бабушкой Пелагеей хотели порадовать отца перед отправкой его на фронт.

На чердаке дома на протяжении нескольких лет висела шкура телёнка. Вот они и решили сварить из неё студень. Опалили шкуру и из мездры сварили что-то, похожее на клей. Вот с этим подарком и поехали к отцу в Голутвин. Кое-как устроились на ночлег у добрых людей. В то время сделать это было намного проще. Беда сплачивала людей. После занятий по военной подготовке отец, наконец, смог увидеться с мамой и бабушкой, и они передали ему свой подарок.

Потом мама рассказывала, как голодный отец грязными руками после занятий ел этот студень, а женщины со слезами на глазах наблюдали. Они купили ему ешё и лепёшки из промороженной, с гнильцой, картошки на местном рынке. Вот такой подарок для отца был в то время вкуснее всего.

После трёхмесячных курсов отца отправили на фронт под Ржев. Болотистая местность была ровной и далеко простреливаемой. В окопах под ногами чавкала вода. Кормили очень плохо, вода была с гнилостным запахом болота. Кто не кипятил воду, тот заболевал и даже мог умереть, не дойдя до передовой.

На самой передовой кормили уже лучше. На пять человек была одна винтовка и две обоймы патронов, а у остальных – всё те же муляжи винтовок, с которыми проводились занятия. Это очень травмировало психику безоружных бойцов. Только в траншее настоящая винтовка переходила от погибшего в руки другого бойца.

Личный состав из-за болезней, ранений и смертей быстро менялся.

В один из боёв отца сильно ранило в локтевой сустав. Ему хотели отнять руку, ведь тогда ешё не было пенициллина, и гнойные раны делали своё дело. Но

отец отстоял свою руку от ампутации. Его отправили лечиться в госпиталь под Уфу, где он пролежал больше года.

Ранен он был 7 августа 1942 года. А домой попал в начале 1944 года, когда его комиссовали.

Вот так он и оказался снова дома. Инвалидов на работу не брали. Однако с помощью своего старшего брата отца как специалиста приняли на прежнее место работы как полностью здорового человека.

Со временем отец разработал локтевой сустав до такой степени, что мог уже косить, крыть крыши и заниматься хозяйством. Он был подтянутым, «семижильным» мужчиной, который работал как вол, чтобы прокормить большую семью.

Бабушка и дед по матери умерли в голодные 1942 и 1943 годы.

Когда отец вернулся после ранения, то мамин брат Иван помог купить нашей семье корову, которая стала всеобщей любимицей и кормилицей. Дядя Ваня был продолжительное время регентом в церкви. В 1976 году он приезжал к нам в церковь в Павлино. Тогда я видел дядю у нас в доме в последний раз, так как вскоре он умер. Хороший был человек, помогал нашей семье в трудные времена. У него два сына-близняшки погибли на фронте, и он доживал свой век с тётей Олей без детей...

Уже на пятом десятке лет жизни папы и мамы в 1945 году на свет появился и я – пятый в семье и последний. Меня хотела взять у родителей крестная тётя Катя, мамина сестра, и другие бездетные родственники, но родители сказали, что где четверо, там и пятому найдётся место.

Так вот голодное детство коснулось и меня, хотя не в той мере, как моих старших братьев и сестёр в годы войны.

Мама вспоминала, что самыми страшными в войну были голод и неизвестность.

Невозможно без слёз вспоминать, через какие испытания прошёл наш народ. Какие тяготы преодолевала каждая семья в годы войны и даже после, уже и в мирное время.

Рассказ о пленном немце

Война была в разгаре, шёл 1943 год. На руках у мамы было четверо детей. Отец получил ранение под Ржевом и находился в то время на лечении под Уфой. Семья сильно голодала. Недалеко от дома находилась школа подготовки собак для фронта. Кормили четвероногих бойцов по военному довольству, им давали молочную кашу и много того, чего не видели даже дети в первые послевоенные годы. Сёстры, наблюдая, как кормят животных кашей, не могли отвести голодных глаз от их тарелок и не понимали, почему нельзя хоть немножечко дать поесть и им. Солдаты, а также местные жители ели крапиву, и поэтому её в округе оставалось мало. В пищу шла также и лебеда, но не все могли её есть, так как эта трава очень специфична на вкус и после неё многих тошило. Примерно такая же пища была и у гражданского населения.

Однажды осенним вечером в дверь кто-то постучал. В то время двери если и запирались, то только на щеколду, ведь воровать, кроме икон, было нечего. Мама открыла дверь, думая, что это кто-то из соседей, но в дом вошёл человек в немецкой, изрядно потрёпанной форме. На ломаном русском языке он начал объяснять: «Матка, я военнопленный, у меня цап-царап нету (то есть вшей), я не могу больше быть в плену».

В Кучино был кирпичный завод, где работал военнопленные немцы. Они раскладывали сырье кирпичи из-под пресса на сушку под навес, а потом грузили их на вагонетки и через какое-то время поднимали их к печи на обжиг. Работа была, конечно, очень тяжёлой. Кормили пленных также плохо – по самому минимуму. Вот, не выдержав всех испытаний, немец и убежал из заключения в ближайшую деревню попросить милостыню.

Его тонкие, красивые пальцы выдавали аристократическое происхождение. Это был «чистый ариец» с голубыми глазами и тонкими красивыми чертами лица, но сильно худой, измождённый, не привыкший к тяжёлому труду.

Удивительно, но мать не восприняла немца как врага, а как измученного жизнью человека. По русской добросердечности накормила его буквально последним, что было в доме. При свете керосиновой лампы он показал фотокарточку красавицы-жены и двоих детей. Немец, плача, просил спрятать его где-нибудь, но мама при всей своей жалости помочь ему не могла. Она объяснила ему, что её раненый муж лежит в госпитале, а при ней четверо детей. Власти всё равно не допустят, чтобы немец остался в деревне.

Сама мама была из богатой семьи и хорошо помнила, как её родителей раскулачили перед войной. Наш дедушка отбывал срок во Владимирском централе, потом на Соловках. После окончания срока ему разрешили проживать в деревне около города Владимира, где он и умер в 1937 году. Поэтому не могло быть и речи о том, чтобы приютить беглого немца.

Руки у немца были все в цыпках и изранены острыми краями кирпича. Было видно, что его били. Возможно, даже свои, товарищи по работе, ввиду того, что он не в силах был выполнять рабочий план. Немец, поняв абсурдность своей просьбы, утёр рукавом слёзы и вышел из дома. Какое-то время он прятался в стогу сена за деревней. Но кто-то доложил о нём лагерному начальству. Пленного взяли под конвой и увезли в сторону Кучина обратно в лагерь.

После братья Анатолий и Николай узнали, что того пленного в карьере, недалеко от того места, где он работал, зачитав приказ, расстреляли.

Анатолий уточнил, что немца расстреливали свои же, сотоварищи по плечу. В каждой десятке военнопленных был старший. Из этих людей и была сформирована «расстрельная команда».

Убитого похоронили на немецком кладбище, которое было расположено в карьерах, где добывали глину для изготовления кирпича.

Юрий ЦЫМБАЛИСТ

Об отце и деде – Героях Советского Союза и Франции...

Полковник
Юрий
Иванович

Партизан (1942 г.) и ветеран войны (1955 г.)
Герой Советского Союза
Иван Елисеевич

Кавалер ордена
Почётного легиона
Елисей Иванович

Заштитники Отечества трёх поколений – сын, отец и дед Цымбалисты

Мой отец, Иван Алексеевич Цымбалист, родился 28 октября 1911 года в украинском селе Мощёнка Городнянского района, на севере Черниговской области. Его родители – Елисей Иванович, 1887 г. рождения, и Марфа Пантелеевна, 1891 г. рождения, – были местными жителями, занимались крестьянским хозяйством. Кроме моего будущего отца, у них было ещё трое младше него детей – Сергей, Михаил и Ольга.

В ряды Красной Армии отец призван в Алчевске, в 1934 – 1935 гг. служил курсантом-одногодичником в Отдельном сапёрном батальоне 17 стрелкового корпуса в Виннице. В 1935 – 1936 гг. там же был командиром взвода. Затем работал учителем в средней школе № 49, а с 1938 по 1939 гг. – директором средней школы № 48 в Бахмаче. В 1938 и 1939 гг. призывался на учебные сборы в 11 сапёрный батальон 87 стрелковой дивизии. В 1939 – 1940 гг. он вновь находился на действительной военной службе в Особом Киевском военном округе, где ему довелось принять участие в освобождении западных областей Украины. В 1939 – 1940 гг. он командовал взводом, а затем и сапёрной ротой в советско-финском военном конфликте. Перед войной с фашистами и некоторое время после её начала, с октября 1940 г. по конец августа 1941 года, он вновь вернулся на должность директора школы № 48 в Бахмаче. Как именно он оказался в партизанах – не знаю, но вместе со многими ушёл в подполье, видимо, по тщательно продуманному секретному решению подпольного Черниговского обкома партии. Вот где пригодился уже имевшийся у него опыт сапёра и командира!

В конце июня 1941 года меня с матерью эвакуировали в Тамбовскую область РСФСР. С отцом, ушедшим в партизанский отряд, не было связи до тех пор, пока через немыслимо сложные каналы он не разыскал нас. И вот однажды мама

получила в правлении колхоза письмо, пересланное экипажем самолёта, посетившего партизанский отряд в тылу врага:

«Здравствуй, моя любимая! Пишу тебе из глубокого тыла врага. Уже многие месяцы я нахожусь в партизанском отряде, в рядах которого веду борьбу с фашистским зверьём. Не одна сотня немцев взорвалась на моих минах и минах моих бойцов-партизан. Врагу мы не даём покоя ни днём, ни ночью. Бьём его в каждом удобном месте. Живи и помогай Красной Армии в советском тылу. Расти нашего маленького Юрочки, чтобы он стал хорошим бойцом. До свидания, целую крепко и много раз. Твой Ваня. 4.3.1943. Цымбалист Иван Елисеевич («Емельян Павлович»).

Через месяц от отца пришло ещё одно письмо, в котором он рассказал о партизанских буднях, о делах своей диверсионной группы. А через некоторое время с большими трудностями семья вернулась из эвакуации в Чернигов. Поездка из Тамбовской области заняла 19 дней.

Итак, с сентября 1941 по ноябрь 1943 года отец находился в соединениях партизанских отрядов А.Ф. Фёдорова и Н.Н. Попудренко в качестве комиссара и командира диверсионно-подрывной группы, взвода, а затем заместителя командира соединения по разведке.

Зимой 1942 года его группа неоднократно устраивала диверсии на железнодорожных линиях Гомель – Бахмач и Новозыбков – Новгород-Северский. Эшелоны ввиду снежных заносов ходили редко, поэтому партизаны подрывали мосты и рельсы.

В феврале 1942 года отец был тяжело контужен, но после выздоровления продолжал воевать. В мае того же года отряд, в котором находилась группа отца, передислоцировался в Брянскую область России, ближе к важной коммуникации – дороге Гомель – Брянск. 12 вражеских эшелонов с живой силой и техникой полетели под откос. Были подорваны и сожжены спиртзавод, красильня, склады. Затем – вновь Черниговщина. В городе Корюковка минёры под руководством отца разгромили железнодорожную станцию, подорвали станционное оборудование, приборы связи и сигналы, взорвали склады, а в самом городе сожгли базу Главлесничества, гараж и другое имущество. Всё это он скрупулёзно регистрировал, ведя учёт всего партизанского хозяйства, за что его прозвали «партизанский бухгалтер».

В начале 1943 года он был избран членом Черниговского подпольного обкома КП(б)У. Весной этого же года, когда Черниговское партизанское соединение уходило наПравобережную Украину в рейд, отца назначили командиром диверсионного взвода и остались на Черниговщине в соединении Н.Н. Попудренко. Став заместителем командира соединения партизанских отрядов по разведке, отец организовал несколько подвижных разведывательно-диверсионных групп, распределил между ними участки.

Летом 1943 года, в преддверии больших событий на Курской дуге, им были разосланы диверсионные группы на разные участки железной дороги. Сам же он возглавил группу, отправившуюся на железную дорогу Гомель – Бахмач, «питающую» южный выступ дуги. 17 вражеских эшелонов пустила под откос его группа. 17 эшелонов с живой силой, техникой, боеприпасами, направляющихся в район города Белгорода для удара на север направлении города Курска! Цифра «17» на том участке в те дни была просто невероятной. Она воплотилась в жизнь

«благодаря умелой организации командиром группы старшим лейтенантом Иваном Цымбалистом», как отмечалось в одной из сводок советского Информбюро.

По приезду в Чернигов отец был уволен с воинской службы по тяжёлому ранению и назначен на должность заместителя председателя облисполкома по культуре и просвещению, проработал в этом качестве здесь до 1954 года.

Звание «Герой Советского Союза» ему было присвоено по представлению, в конце 1943 года лично подписанному секретарём ЦК КП(б)У Н.С. Хрущёвым, как впоследствии выяснилось.

Грамота, вручённая отцу при награждении, цитирует следующее содержание Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1944 года:

«ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Тов. ЦЫМБАЛИСТУ Ивану Елисеевичу

ЗА ВАШ ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГ, проявленный при выполнении боевых заданий командования в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника и за особые заслуги в развитии партизанского движения на Украине
ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СВОИМ УКАЗОМ от 4 января 1944 г. **ПРИСВОИЛ ВАМ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

М. КАЛИНИН

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

А. ГОРКИН

Москва – Кремль, 5 февраля 1944 г.

№ 3695»

Насколько я помню, отец надевал Звезду Героя только на праздничные мероприятия по причине его природной скромности. У него было не так много правительственные наград. В 1943 году он был награждён орденом Красной Звезды, тогда же – медалью «Партизану Отечественной войны» I степени, в 1944 году – удостоен звания Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина. В 1945 году ему вручили медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», в 1946 году – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», в 1957 году – орден Трудового Красного Знамени.

Хорошо помню, что не было у него ни заносчивости, ни гордыни, а вот требовательность к себе он не отделял от требовательности к другим. Страшно не любил лодырей и нечистых на руку людей, был очень обязательным человеком, всегда готовым оказать содействие по любому вопросу. Кстати, депутатом Черниговского областного Совета депутатов трудящихся он избирался с 1945 по 1959 годы, всегда ревностно и ответственно относился к наказам и просьбам своих избирателей. Поэтому пользовался заслуженным уважением среди друзей, товарищей, коллег, да и среди населения области в целом.

Отец после ранения тяжело болел и 1 октября 1960 года скончался у меня на руках, не дожив до 49 лет. Мама была потрясена случившимся, и я очень боялся за неё: в течение трёх дней она стала совершенно седой... Но и для нас с сестрой его смерть была тяжёлым испытанием.

Теперь расскажу о моём деде Елисеи Ивановиче Цымбалисте.

Получилось так, что дед, потомственный хлебороб из села Мощёнка, необычным путём оказался во Франции, причём не морем, а суходолом. Зато это пребывание постоянно предавалось гласности и в украинских, и в советских, и во французских газетах и журналах и тогда, и впоследствии, как только в политической жизни наших стран происходили заметные события вроде взаимных визитов руководителей государств или годовщин ещё более заметных в историческом плане событий.

Своего мужа на войну с кайзеровской Германией в 1914 году Марфа Пантелейевна провожала с грудными детскими на руках. Никто не видел её слёз, но все соседи слышали, как благословляла она Елисея на ратные подвиги, просила его быть мужественным, храбрым, бесстрашным, прославить свой род и отчизну свою.

Служить моему деду довелось в 16 дивизии имени Суворова 6 армейского корпуса, где ещё до ранения заслужил он медаль за мужество и отвагу. Этот корпус входил в состав печально знаменитой 2 русской армии, которой командовал ставший столь же печально известным А.В. Самсонов. Во время Восточно-прусской операции из-за крайне неразумных действий командования и штабов, их несогласованности и просто, как выяснили в будущем военные историки и русский писатель А.И. Солженицын, необъяснимого упорства в отстаивании глупых приказов, 2 армия попала в окружение. Считая положение армии безвыходным, Самсонов к ночи 17 августа покинул своих соратников и застрелился.

Мой дед, как и многие его однополчане, получил тяжёлое ранение, в результате которого в совершенно бессознательном состоянии был взят немцами в плен. Как скромно позднее рассказывал сам Елисей Иванович, придя в себя в плена и поняв всю глубину позора, он больше всего боялся гнева Марфы, которая потом будет постоянно попрекать и стыдить его чуть ли не за трусость и предательство. Но впереди, на самом деле, его ждала слава. Он бежал из лагерного плена и через Эльзас и Лотарингию, преодолев все мыслимые и немыслимые препятствия, за 14 дней пробрался во Францию. Далее лучше всего я процитирую часть приказа по 64-му Казанскому пехотному полку от 2 ноября 1915 года:

«Унтер-офицер сверхсрочной службы Елисей Цымбалист, которого считали погибшим в бою 17 августа прошлого года, был тяжело ранен вблизи села Романен и во время отступления наших не имел сил отойти вместе с ними. Остался на поле боя, где и был захвачен противником и отправлен в Германию. Пробыв в плена 10 месяцев, он перенёс много мучений. Как только зажили раны, стал искать случай для побега из лагеря военнопленных, чтобы не умереть от голода, постоянных беспричинных побоев, непосильного труда и других ужасов немецкого плена.

Воспользовавшись первой удобной возможностью, он 30 июня этого года пробрался сквозь несколько рядов укреплений Западного театра войны и пришёл во Францию, где за совершенный подвиг был награждён президентом Французской Республики высшей наградой Французской Республики – орденом Почётного легиона».

Дело в том, что, как свидетельствовали различные печатные издания того времени, а позже и советские газеты, в расположение французских войск наблюдательный, храбрый и сообразительный беглец прибыл не с пустыми руками. Проследив во время отдыха в пути за системой охраны одного из военных объектов немцев, Елисей Иванович умело выбрал момент, обезвредил двух охранников, пробрался в помещение и, рискуя жизнью, похитил значительное количество каких-то военных документов и карт. Завернув их в водонепроницаемую ткань, оказавшуюся там же, он с примкнувшим к нему ещё одним русским беглецом продолжил свой путь на запад и, форсировав с осторожностью и трудом несколько рек, в том числе Рейн, добрался до французских солдат. По пути он нанёс на похищенные карты данные других объектов врага. Уже находясь в расположении французских военных, он узнал, что добыл для войск союзников России из штаба одного из крупных немецких соединений схему фортификационных сооружений, огневых точек и много других разведывательных данных трёх вражеских укреплённых районов.

Российского героя принял французский президент Раймон Пуанкаре (кстати, брат известного математика Анри Пуанкаре) и главнокомандующий французской армией Жозеф Жоффр, ему вручили награду, именную грамоту и ценные подарки. О подвиге Елисея Ивановича Цымбалиста тогда сообщали все французские газеты. После сложного и долгого возвращения в Россию храбрый русский солдат и потомственный крестьянин был в торжественной обстановке награждён «Георгиевским крестом», получил погоны подпоручика. Опять пошёл на передовую.

1 октября 1964 года, ровно через четыре года после смерти моего отца, именно день в день, в Мощёнке, в старом доме своих родителей ушёл из жизни мой знаменитый дед – Елисей Иванович. Потеряв сына Ивана, он тихо угасал, становясь всё более безучастным ко всему происходящему вокруг него, не радовало его даже окончание сыном Михаилом строительства небольшого кирпичного дома на противоположной стороне улицы имени Ивана Цымбалиста в родном селе. Светлая память о дедушке на всю жизнь осталась у меня и у всех моих родных и близких.

...Вот такими были судьбы моих отца и деда – защитников Отечества, нашей Родины.

Владимир НОВИКОВ

Возвращённый к жизни

*Вот опять передо мною то мгновенье,
 В тишине раскатившийся взрыв...
 Может быть, награждён уже тем я,
 Что остался в аду этом жив?..*

*И в пути, как стрела, быстротечном –
 Там, где шаг – это подвиг большой,
 Награждён я пожизненно, вечно
 Закалённой в страданьях душой!*

Александр Карпенко

Мой отец Николай Иванович Новиков родился в 1925 году. В 1943 году после окончания учебки воевал на Калининском фронте под Смоленском. В 1943 – 1944 годах участвовал в боевых действиях в качестве связиста в составе войск Западного и 3 Белорусского фронтов. В 1944 го был ранен, после чего стал инвалидом Великой Отечественной войны. Во время операции ему удалили коленный сустав. При переливании не хватило крови. Врачи подумали, что он умер. С оставшимися осколками его положили на чёрную коляску и отвезли в морг.

На третью сутки сестра случайно задела коляску – и ахнула... «Да ты живой, миленький!» И опять в операционную. После второй операции профессор спросил: «Как там, на том свете?» «Нормально», – ответил боец. Не остановилось тогда сердце солдата.

Отец награждён «Орденом Славы» III степени. Вот текст из сохранившегося представления к этой награде от капитана 322 роты связи 184 Духовщинской стрелковой дивизии Енина:

«В бою 17.07.1944 г. за рекой Неман младший сержант Новиков Н.И. обслуживал радиорацию командира дивизии. Во время атаки танков неприятеля на КП дивизии Новиков был ранен в ногу, но поста не оставил и продолжал работать.

Огнём противника была перебита антенна радиоустановки. Тов. Новиков, будучи ранен, исправил antennу и восстановил связь. В это время тов. Новиков был ранен вторично в другую ногу и только после приказа он вышел из боя.

Младший сержант Новиков Н.И. достоин правительственной награды – ордена Славы III степени».

Наталия ПАШОЛОК

Полевые цветы войны...

В ряду публикаций моих коллег по перу, отдавая должное интереснейшим историям жизни фронтовиков, я хочу коснуться, быть может, неожиданной темы: как война кому-то изуродовала жизнь, у кого-то её и вовсе отняла, а кому-то дала шанс на личное счастье...

Леонид Пашолок,
1947 год

Аделаида Щербакова,
1944 год

Так было у моих родителей. Нужно ли говорить, что вряд ли они бы встретились, если бы война не перетасовала колоду Судьбы так изощрённо, что «бросила» Леонида, вчерашнего фронтовика и выпускника МВТУ им. Н.Э.Баумана, первые два курса проходившего на костылях из-за тяжёлого ранения, точно в то место, где уже работала Аделаида, с 1943 по 1948 год учившаяся в Московском механическом институте (через многие годы ставшим Московским инженерно-физическим институтом – МИФИ), голодавшая и холодающая, старшая в семье из трёх осиротевших очень молодых людей (у неё были сестра и брат, а родители умерли от туберкулёза в молодые годы).

И вот Судьба соединила их в подмосковном Железнодорожном на одном из предприятий, усадила за один стол, и не просто стол, а своеобразный двухтумбовый трофейный «сейф», вывезенный вместе с документацией, другим имуществом и образцами военной техники из Германии в качестве контрибуции.

Молодые люди полюбили друг друга. Леонид очень романтично ухаживал за Аделаидой, даря ей ромашки и другие полевые цветы, сравнивая её с ними по кажущейся неброской красоте, чистоте и скромности. Хотя у него была возможность покупать ей самые дорогие розы, всё-таки не они стали талисманами их семьи, которая родилась вскоре.

Он и она истосковались по настоящим родственным отношениям: Леонид с начала войны был оторван от своих родителей и младшей сестры, а Аделаида опять же в начале войны потеряла отца (мать умерла за несколько лет до этого). В мае 1952 года молодая семья пополнилась долгожданным первенцем Игорьком, а через три года, как по заказу, на свет появилась красавица-дочка Наташенька, автор этих строк.

Всё было в их семье: любовь, взаимное уважение, схожесть интересов и общность профессии, гордо именуемой «инженер», а с появлением детей – приятные заботы, хлопоты по воспитанию и другие естественные вещи, сопровождающие семью.

Мы, дети, росли и взрослели с полным ощущением того, что наш папа – герой войны, он пошёл добровольцем на фронт, но как выпускник десятилетки, к тому же золотой медалист, был направлен на учёбу в Алма-Атинское пехотное

училище, а уже в марте 1942 года – под Ленинград, где начался его боевой путь: защита города на Неве, участие в прорыве и полном снятии блокады, далее освобождение Прибалтики, Польши... Так вот, это всё о нём мы, дети, узнавали стороной, не от отца, если послушать которого, боевые действия представлялись как альбом из ярких, забавных эпизодов, вовсе не страшных на самом деле! Если уж война и возникала в его разговорах, так это было что-то обязательно весёлое, почти юмористическое из фронтовой жизни, а тяжёлый окопный быт расцвечивался ну прямо в анекдотических красках.

Так, папа однажды рассказал, как им на фронте умудрялись устраивать самую настоящую баню на снегу в двадцатиградусный мороз. И ведь на самом деле так было! И что самое удивительное: никто из них потом не болел простудными заболеваниями! Это тоже факт!

А как наши бойцы развлекались, вывешивая над окопами карикатурные портреты гитлеровских бонз! Немцам было не видно со своих позиций, кто там изображён, но со злости и бессилия они нещадно палили по этим картинкам... А на поверку оказывалось, что они уничтожают своих же вождей! Смех, да и только!

...Я с шестилетнего возраста училась музыке в нашей знаменитой на всю страну хоровой студии «Пионерия» города Железнодорожного, существующей и поныне, в том числе – игре на фортепиано, к тому же всю жизнь очень неплохо пою. И папа, зная это, на какие-нибудь праздники (чаще всего, понятно, на День Победы!) всегда просил меня спеть и подыграть себе на пианино свою любимую песню: «Дымилась роща под горою...» из кинофильма 1963 года «Тишина». Я тогда спросила, почему он любит именно эту песню, а не, например, «Землянку», созданную в годы войны.

И тогда отец рассказал, показывая на фото, как их офицерский взвод принял смертный бой в 1943 году, после которого в живых остался только он и ещё один лейтенант Косьмин, с которым они через много-много лет случайно встретились в Москве на улице.

Та встреча разбередила старые раны, отец вспоминал, как они, фронтовые товарищи, снова и снова переживали то, что случилось в этом бою, когда один за другим уходили в Вечность те, с кем ещё пять минут назад ты тянул одну «козью ножку» на двоих, кто закрывал тебя своей шинелью «на рыбьем меху»... Как живая, вставала картинка, когда ты целый день сидишь, боясь высунуться, в воронке из-под фугаса, а убежище твоё наполовину заполнено водой с тонкой коркой льда. А время – поздняя осень 1943 года, и до конца войны ещё ох как много осталось, а выжить хочется всем, независимо от везения каждому... А ты лежишь и не знаешь: если заснёшь – подберётся или нет к твоим измученным, несколько дней не снимавшим сапог ногам вода...

А то и вовсе всё возьмёт да и кончится, так и, по сути, не начавшись: что ты в этой жизни, собственно, сделал, что успел?.. Ты даже женщины не познал, чего уже говорить о доме, который так и остался бы непостроенным, ребёнке, который родился бы не от тебя, о дереве, которое не только бы не выросло твоими трудами, но и упало, подрубленное снарядом на поле боя...

А ещё папа рассказывал, что врали те, кто говорил, что солдаты вставали в атаку с именем Сталина. Вообще, это было самое страшное изо всех воспоминаний: встать в атаку первым, потому что ты командир, сделать этот шаг из окопа,

не зная, станет ли он последним сейчас или через сто метров... А кричали, конечно же не политически правильное «За Родину! За Сталина!», а до хрипоты орали «Ура!» и матерились как сапожники.

Офицерский взвод, почти весь погибший.

Оставшиеся в живых –

Леонид Пашолок (2-й справа в 3-м ряду) и
Николай Косьмин (2-й справа в нижнем ряду).
1943 год

лет после этой бойни, когда ночные кошмары не об этом вооружённом безумии, называемом войной, а о простых бытовых не приятностях... Снова и снова в забытьё человека, который уже заплатил страшную цену этому Молоху, пожирающему людей, влезают кошмары, и ряд их бесконечно мучителен, но этому ненасытному монстру всё мало, мало...

А что происходит в наши дни? Как коротка память человечества... И трёх поколений людей, не видевших безумие боёв, не прошло – и забыли! И сейчас этих уродов, не помнящих родства, более чем достаточно в нашем безумном мире, тех, кто не задумываясь особо (потому, что, очевидно, думать нечем!) играет в страшные игрушки, набивая себе на неразумные полудетские глупые мордашки и хилые тела ужас всего человечества – свастику...

Один такой разыгравшийся желторотик подошёл ко мне со своими грязными бумажками, из которых просто сочился яд ненависти, непонимания и тупости... Он МЕНЯ (!!!) решил сагитировать поддержать скинхедов. Я опущу, пожалуй, те выражения, которыми я его «послала». Видно, ему, горемыке, некому было привить такое старомодное понятие и образ жизни, как **ПАТРИОТИЗМ**, который определяется не тем, прошёл ты или нет в Бессмертном полку, отдавая должное своему родному ветерану.

В этом мероприятии, согласитесь, всё-таки много показухи: как же! САМ возглавил это шествие! А почему бы и мне не приобщиться?! Дело ведь не в демонстрации твоего героического предка, а в том, насколько ты сам, в своих помыслах и поступках можешь встать в ряд с этими людьми, являющимися настоящими героями не только из-за своих выдающихся деяний, но, главным образом, потому, что нельзя, невозможно было поступить иначе. Ведь за каждым из них был его родной дом: жена, дети, старики, это их он защищал как мог, не щадя жизни своего...

Справедливости ради необходимо вспомнить и о заградотрядах, и о штрафниках. Не было, конечно, гладенького, «причёсанного» пути в военной ис-

...На исходе того страшного боя Леонид внезапно забылся, а очнулся только под парусиновой крышей медсанбата, куда его, полумёртвого, приволок второй и последний (как страшно, если вдуматься!) из оставшихся в живых Николай Косьмин. Как потом узнал отец, его в тот раз сильно контузило, и он долго слышал в ушах «песню» фугаса, звавшего всегда на самой высокой, дьявольской ноте: «У-у-э-э-э-у-у-а-а-а-а!»

Это состояние нереальности бытия не отпускало его ещё очень долго – даже когда прошло уже много

тории, как сейчас представляется некоторым... Я расскажу, со слов отца, про Польшу, где он воевал. Это правда, что наших солдат и офицеров местное польское население в массе принимало как освободителей, а наедине – наоборот... Во всяком случае, гулять по одному по городам и весям Польши было смерти подобно: в наших «освободителей» стреляли (это правда!) – уж больно не хотелось, видеть, полякам в советский «рай»...

Теперь немного расскажу о своей матери, которая «сделала» себя сама, без поддержки родных, уже тогда рано оставивших этот мир... Она ведь могла в своей юности избрать более лёгкий путь: рано выйти замуж, работать на какой-нибудь простой работе – и всё у неё было бы по-другому. Но она сознательно пошла трудным путём, поехала в Москву учиться на инженера, голодала, испытывала нужду, неустроенность, холод и лишения...

Её мечта осуществилась в полной мере: она, золотая медалистка, стала приносить максимальную пользу государству, направив свои недюжинные способности в русло проектирования и создания военной техники на самом острье передовой конструкторской мысли. Её самоотверженный труд был бы оценён Государственной премией СССР (конечно, в составе творческого коллектива). Но тут вмешалась Судьба в виде крошечного, ещё не родившегося первенца – в результате премию отдали другому, новоиспечённому молодому специалисту, а Аделаиду потом, после рождения сына, наградили Орденом Трудового Красного Знамени... Это, конечно, было тоже почётно, но... В результате тот парень, которому повезло, сделал карьеру, а моя мать – нет... То есть она могла бы достичь больших высот, но – увы...

А о войне как таковой Аделаида не рассказывала. На фронте она не была, но намучилась и намыкалась достаточно, несколько раз была на грани гибели... Её семья (тогда ещё отец был жив, мать уже схоронили в 1935 году) жила до войны в Крыму – там была надежда на выздоровление матери, рухнувшая с её смертью. Когда началась война, они еле успели выехать оттуда.

Тогда одна строчка в письме их хорошим знакомым спасла жизнь этим людям: они предъявили мамину письмо как пропуск (Аделаида назвала знакомую тётей Соней). Они были евреями, а оставаться под немцем евреям было равносильно смерти. Таким образом, они выехали чуть ли не на последней машине.

А мама с семьёй уехала на их родину в Вольск Саратовской области. По приезду на место очень скоро отец скончался, тоже от туберкулёза.

Тогда, в 1941 году, Аделаида училась в старших классах средней школы. На каникулах их, неопытных горожан, детей, направили на работу в немецкие колонии (как они их называли, «колонки»), которые существовали в Поволжье со времён Екатерины Великой. А тогда, в первые дни войны, кто-то очень мнительный решил, что эти мирные люди, давно обруслевшие, забывшие в массе язык предков, якобы представляют собой опасность при вторжении фашистов. Безумный кретин, облечённый неограниченной властью, посчитал, что из поволжских немцев может получиться Пятая колонна, которая в Европе наделала много бед... И вот этих несчастных людей, давая буквально полчаса на сборы, выставили из родных домов и угнали эшелонами на восток в казахстанскую голую степь и Сибирь на верную гибель...

Скотина, птица и другая живность осталась неприкаянной, заброшенной, и моя мать с другими девочками и мальчиками, не знающими, с какой стороны подходить к лошади, чтобы её запрячь, смутно представлявшими, как это – доить коров? – занимались всем этим, потому что больше было некому: мужчины ушли на фронт, а женщины-крестьянки не разгибали спины в своих колхозах и совхозах.

А когда Аделаида училась в Москве, она была тоненькая, как тростиночка, потому что недоедала и недосыпала, порой меняла буханку хлеба на туфли или платьишко из крепдешина – куда деваться!? Все мы были молодыми, «чушь прекрасную несли», хотелось выглядеть модно, красиво, а для этого не жалко было и едой жертвовать! Студенческие годы промелькнули, потом было распределение в Подмосковье, в «почтовый ящик», тогда можно было передохнуть – зарплата всё-таки была гораздо больше стипендии.

…Как-то на одном из вечеров, посвящённом очередному юбилею Победы, один уважаемый мной ветеран стал ворчать: «Мать твоя считается тружеником тыла и в своих льготах равна мне, тому, кто проливал кровь на фронте!..» Льготам позавидовал… А какой это был тяжёлый, подрывающий здоровье каторжный труд, который свалился на хрупкие плечи детей! А голодная, холодная (отнюдь не прибавившая здоровья, а совсем наоборот!), но прекрасная студенческая юность!..

Нет ничего хуже упрекать другого, что он крови пролил меньше тебя… Каждому выпала своя доля. И она у моей мамы была достаточно тяжела. А ветеран тот… Его год рождения был 1926-й, в годы войны он был очень юным, служил на военном корабле и у него вообще не было (он сам хвастался!) не только ранений, но и самой маленькой контузии… А вообще-то не мне его судить: очевидно, теперь он «отвечает» не нам и не здесь…

…Какая же была неимоверная радость, когда на нашу землю пришла долгожданная ПОБЕДА! Мама рассказывала, что на пути к Красной площади, около Васильевского спуска, они, группа студентов, встретили несколько американских солдат на своих американских машинах, которые там же плясали от счастья, что война кончилась, и в этот пляс были с радостью вовлечены все присутствующие рядом. В качестве музыкального сопровождения янки играли на двух губных гармошках, отбивая такт по капотам своих «Студебеккеров», и не было тогда более весёлой музыки!

Когда же вечернее небо 9 мая 1945 года пронзили яркие, неимоверные, потрясающие залпы салюта, все, кто там был, долго стояли, задрав головы, замерев от восторга, потому что никогда в своей жизни им ещё не доводилось видеть такого зрелища, такой феерии света, разноцветного огня и непрекращающейся канонады. Это была просто фантастика!

…Мама вспоминала ещё один день, вызывающий совсем другие чувства: день, когда по улицам Москвы 17 июля 1944 года прогоняли шеренги пленных немцев во главе с генералами и старшими офицерами. Аделаида всматривалась в их лица: неужели эти обыкновенные, невзрачные или не лишённые обаяния люди были готовы всех нас поубивать просто за то, что мы русские, узбеки или евреи?.. А когда после их прохода поливальные машины демонстративно очистили улицы от «скверны», это так на неё повлияло, что она даже расплакалась от эмоций и переживаний.

А после исторического парада 24 июня 1945 года мама подошла к Мавзолею и со священной ненавистью смотрела на грудой брошенные штандарты и знамёна поверженных фашистов. А когда-то эти символы звериной идеологии гордо реяли над порабощённой Европой!

Когда в Москве был этот памятный салют, а потом и парад Победы, мой отец находился в госпитале города Казани, куда попал после тяжёлого ранения, полученного 15 января 1945 года под Варшавой, в населённом пункте Швелице. Здесь приводится Наградной лист на старшего лейтенанта Пашолока – как раз повествующий о событиях именно 14 – 15 января 1945 года! Если бы не танкист, вывезший его, истекающего кровью, на броне танка с поля боя, Леонида вряд ли бы спасли. Потом врачи – честь им и хвала! – после продолжительной борьбы всё-таки сохранили ему ногу, и он, везунчик, не стал калекой на всю оставшуюся жизнь.

А ведь был в его жизни случай, о котором даже много лет спустя вспоминать было неловко. Было лето 1943 года. Леонид с товарищем, таким же боевым лейтенантом, Героем Советского Союза, направляясь по улице блокадного Ленинграда на спектакль «Полководец Суворов». Навстречу им шёл майор медицинской службы. В пылу беседы друг отца не заметил приветствия старшего офицера, и последний сделал ему корректное замечание. И тут товарищ Леонида позволил себе неостроумно пошутить: он сказал, что в медицинской службе звание майора приравнено к чину ефрейтора пехоты. А Леонид не пресёк это нахальство, только усмехнулся. В результате тот майор сдал этих шалопаев патрулю, но тот их отпустил, как только вся компания зашла за угол.

Так вот, когда за его несчастную изувеченную ногу такие же майоры медицинской службы боролись изо всех сил и, наконец, нашли способ сохранить её, он всё время вспоминал тот постыдный случай, хамство друга и в тысячный раз у того майора мысленно просил прощения.

А уже через много лет после войны, в бывшем блокадном городе, где отец когда-то стоял насмерть на его подступах, участвовал в освобождении, он был незаслуженно оскорблён.

Наградной лист	
Фамилия, имя и отчество ПОШОЛОК Леонид Терентьевич	
Военное звание старший лейтенант	
Должность, часть (без сокращения) Адъютант старший стрелкового батальона 173 стрелкового Выборгского Краснознамённого полка 90 стрелковой Ромшинской Краснознамённой ордена Суворова дивизии.	
Представляется к ордену "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА I СТЕПЕНИ".	
1. Год рождения 1922 г.	2. Национальность украинец
3. С какого времени состоит в Красной Армии с 1942 г.	4. Партийность член ВЛКСМ с 1943 г.
5. Участие в боях (где и когда) Отечественная война с 2.1942 г.	
6. Имеет ли ранения и контузии (с какой степенью, лата и фронт) легкоРанен 17.1.44 г., Ленинградский фронт, 15.1.45 г. ранен тяжело-2 Белорусский фронт.	
7. Чем ранее награжден (чей приказ, его № и дата), орденом "Отечественная война I ст." 6.44 г., орденом "Красная звезда" 2.10.44 г.	
8. Каким РВК и какой обл. призван Бурминским РВК, Карагандинской области,	
9. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению (или его семьи, степень родства, фамилия имя и отчество воинского)	
1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг	
<p>Тов. Пашолок 14-15.1.45 г. в районе дер. Дзержаново, Швелице показал себя стойким, отважным и решительным офицером. В период подготовки подразделений батальона к наступательным боям умел отработать все вопросы взаимодействия и управления боем со всеми офицерским составом, придаными и поддерживавшими средствами, оказывая помощь командиру в успешном прорыве обороны противника в полосе наступления батальона с наименьшими потерями в живой силе. В первый день боев 14.1.45 г. личным руководством в бою, обеспечил прорыв обороны противника и правильно организовал в глубине обороны, в результате чего батальон выполнил свою первоначальную задачу и успешно выполнил последующую. 15.1.45 г. находясь в боевом порядке подразделений батальона при вылетании из строя командира батальона принял команду на себя и организовал оборону для отражения контратак противника с левого фланга в районе населенного пункта Польшице (Польша), которые были отбиты с большими потерями для противника. В бою тов. Пашолок смирился с опасностью. В этом бою был тяжело ранен. Достоин правительственный награды орденом "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА I-ОЙ СТЕПЕНИ".</p>	
<p>Командир 173 СВКП подполковник РЫБКО) 6. Leinb</p>	
"15" января 1945 г.	

Городские власти, испытывая благодарность защитникам города на Неве, делали всё, что могли, облегчая им жизнь. Тогда для кавалеров медали «За оборону Ленинграда» (отец был из их числа!) существовала льгота, наверное, не понятная нынешним поколениям наших людей: тогда не было проблемы оплатить гостиницу в Ленинграде – была проблема просто найти свободное место в любой гостинице города. А для кавалеров этой медали любое место для гостя Петера было вакантно. И поэтому мой отец, часто находясь в служебных командировках, не мудрствуя лукаво с Московского вокзала, пройдя метров 100, заходил в шикарную гостиницу «Октябрьская», с огромными потолками со старинной лепниной, антикварной мебелью в апартаментах и важными, похожими на министров швейцарами.

И так было много лет, пока какая-то безмозглая девка, принимая у него документы при оформлении, не высказалась, что, мол, много здесь вас таких ходит – наверное, сожалела о несбывшихся чаевых. Леонид помертвел от гнева, развернулся и ушёл в другую гостиницу, в двух шагах от Октябрьской. А потом, не в силах простить эту хамку, написал жалобу.

Л.Т. Пашолок,
1986 год

...Помню, у нас дома было застолье по поводу какого-то праздника. Папа выпил, рассказал об этом случае, зачитал за столом письмо из Ленгорисполкома, в котором описанный выше факт был признан вопиющим, власти города просили прощения за хамское поведение сотрудницы гостиницы и сообщали, что виновная такая-то уволена с «волчьим билетом». И тогда мой интеллигентный отец сказал во всеуслышание в адрес той девки нецензурное слово на букву «б». Это был единственный случай, когда я вообще слышала от него мат.

...Отец дожил до 86 лет, что для фронтовика и так было очень много, скончался от смертельной болезни. Мать прожила больше – её не стало на 91-м году жизни. Они прожили вместе – в горе и радости, заботах и волнениях – целую жизнь: почти 57 лет!

И в заключение хочется сказать, что этой своей статьёй я выражают свою бесконечную любовь к ним, моим старикам, которых опалила война, но они всё же прожили достойную жизнь, полную счастья и добра, несмотря ни на что!

А. Щербакова (крайняя справа) в колонне на демонстрации, 1941 год

Семья Пашолок (я вместе с мамой и папой), 2004 г.

Дина СИЛКИНА (АЛЫМОВА)

Солдатская хроника санитара

Алымов Дмитрий Игнатьевич (1906 – 1943) родился в деревне Чичаты Бельского района Смоленской области (в настоящее время – Тверская область). До войны жил в городе Реутов Московской области.

Рядовой санитар 26-го гвардейского артиллерийского полка 17-й стрелковой дивизии.

Участник финской кампании 1939 – 1940 гг. Сразу после начала Великой Отечественной войны, летом 1941 года был призван в армию Балашихинским военкоматом.

В 1942 году выходил из окружения в составе частей 41-й армии в районе города Белый Тверской (тогда – Калининской) области.

8 марта 1943 года умер от ран, полученных в бою в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции. Захоронен в братской могиле на воинском кладбище родной деревни Чичаты Демяховского поселения Бельского района Тверской области. В Интернете есть фотоснимок этого недавно обновлённого братского захоронения.

«ПОДВИГ ВАШ БЕССМЕРТЕН» – надпись на большой плите.

В списках воинов – 333 имени, в том числе рядового Д.И. Алымова.

Далее в повествовании «Их отец погиб там, где родился» Натальи Васюриной, корреспондента газеты «Бельская правда», рассказывается о том, как брат и сестра нашли эту могилу отца.

Наталья ВАСЮРИНА

Их отец погиб там, где родился

Брат и сестра Алымовы – Анатолий и Дина – впервые приехали в город Белый Тверской области в дни памяти воинов-сибиряков совершенно случайно, но они твёрдо убеждены, что в том есть доля пророчества. За эти несколько дней они смогли оценить гостеприимство бельчан, проникнуться историческим прошлым этого края и его военной историей.

До недавнего времени Дина Дмитриевна Силкина, в девичестве Алымова, и не предполагала, что судьба приведёт её в город Белый. Когда вместе с братом Анатолием они занялись поиском места гибели своего отца, оказалось, что он погиб и похоронен на своей малой родине. Когда началась война, Дмитрию Игнатьевичу Алымову было 35 лет. Он жил в подмосковном Реутове, работал на фабрике пожарным, имел семью. На фронт призывался Балашихинским РВК.

Извещение о его гибели супруга Марфа Ивановна получила на третий год войны. В похоронке говорилось, что красноармеец Алымов, проявив героизм и мужество, был ранен в бою, умер от ран 8 марта 1943 года и похоронен в урочище Соловьи Бельского района Смоленской области. Незадолго до его гибели в родной дом пришло письмо. Дмитрий Игнатьевич писал жене: «Дорогая, здесь настоящее пекло и кровавая мясорубка. Думаю, отсюда не выбраться живым...»

Прошло много лет, прежде чем брат и сестра Алымовы в поисках могилы отца послали запрос в Бельский район. Из администрации города Белого пришёл ответ, что братское захоронение, в котором покончился Дмитрий Игнатьевич, находится на воинском кладбище в деревне Чичаты Демяховского сельского поселения. Кроме того, из Книги памяти Московской области детям погибшего солдата стало известно, что их отец родился именно в Чичатах.

Едем из Белого в деревню Чичаты.

– Воздух здесь замечательный, после душной Москвы дышится легко, – говорит Дина Дмитриевна. – Вы знаете, у меня такое чувство, будто ощутила запах родины. Я и не предполагала, что отец родом из этих мест. Наверное, ещё в довоенные годы перебрался в Подмосковье. Мне было полтора года, когда отец уходил на фронт. Мать рассказывала, как в день прощания он поднял меня на руки, крепко обнял, как будто предчувствовал, что никогда больше не увидит. Судьба распорядилась так, что отец погиб и нашёл вечный покой в месте, где родился.

Специалист администрации Демяховского сельского поселения Любовь Чачкова привела гостей на воинское захоронение, расположенное на территории гражданского кладбища в деревне Чичаты. Здесь похоронены бойцы, умершие от ран в прифронтовом госпитале, расположившемся на противоположной стороне озера. В прошлом году на братской могиле был установлен новый обелиск. У его основания появилось несколько фотографий мужчин в военной форме, именные таблички. Поинтересовавшись, кто занимается содержанием воинских захоронений, Дина Дмитриевна спросила, есть ли какой-то специальный счёт, куда родственники погибших воинов могли бы перечислить деньги на обустройство брат-

ских могил. Брат Дины Дмитриевны Анатолий предложил свою помощь в изготавлении мемориальной плиты с именами погребённых в братской могиле солдат.

Потомки бойца Алымова привезли с собой горсть земли из города Реутова, в котором имя Дмитрия Игнатьевича увековечено на памятной плите в числе не вернувшихся с фронта. Брат и сестра Алымовы побывали в краеведческом музее на торжественно-поминальных мероприятиях, посвящённых Дню памяти воинов-сибиряков. Возможно, их визит на Бельскую землю не станет последним. Ведь здесь частичка их малой родины.

Анатолий Викторович Алымов-Благихъ
в краеведческом музее города Белый Тверской области

Далее брат Дины Дмитриевны – Анатолий Благихъ в стихотворении «Ржевский выступ», посвящённом памяти воинов, погибших при ликвидации ржевского плацдарма фашистских армий группы «Центр», описывает ту «долину ада», в которой погиб и Дмитрий Игнатьевич Алымов. Его могилу искали долго. В архиве Анатолия сохранилось письмо из Андреапольского районного краеведческого музея, подтверждающее последнее пристанище Дмитрия Игнатьевича. Текст письма следует за стихотворением «Ржевский выступ».

Анатолий АЛЫМОВ-БЛАГИХЪ

Ржевский выступ

*Реквием памяти нашим воинам,
павшим в боях 1942 – 1943 гг.
при ликвидации ржевского плацдарма
фашистских армий группы «Центр».*

План «Барбаросса» – «Вермахт зер гут.
Блиц-криг нах Москай, Русланд капут».

Ржевский выступ, как клыко-вектр,
Плацдарм по фронту групп армий «Центр».
Вражий выступ – нам в горло кость,
Как пятку вспоровший проржавленный гвоздь.

Бои в лобовую, прорывы в обход,
В тисках окружений – жестокий исход.
Долина мёртвых, долина ада.
Мгновенная смерть – солдату награда.

Ржевский выступ – для Ставки нарыв,
И дерзкий намечен Генштабом прорыв.
Под городом Белый на гиблом ландшафте
Бросали пехоту под бомбы «Люфтваффе».

Рвали в куски солдат наших бомбы –
Молоху в жертву на алтарь гекатомбы.
«Сучье болото», могильный овраг...
Бьёт по пехоте прицельно враг.

Голос комбата: «Коммунисты, вперёд!»
И снова в атаке ошмётки от рот.
Последний бросок, отчаянный шаг...
В объятия смерти пятится враг.

Спиною на Вест, оскалясь на Ост,
И ужас в глазах от воскресших звёзд.
Так, око за око, под скрежет зубной
Давалась Победа жизней ценой –
Пропавших без вести, умерших от ран,
Убитых на месте солдат, партизан...

Ржевский плацдарм – братский погост,
Жертвенный символ землян – холокост.
По древним обычаям тризны славян
Помянем всех павших за нас россиян!

«История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество»
Н.М.Карамзин.

Андреапольский районный краеведческий музей имени Э.Э.Шимкевича

Иск.№ 84 от «25» 09 20 10

Почтовый адрес: 172800, Тверская область,
г. Андреаполь, ул. Кленовая, д.8. Тел.: 8(46237) 3-37-49

Здравствуйте, уважаемый Анатолий Викторович!

Искренне прошу прощения за долгое молчание. Задержка произошла по разным причинам. Одна из которых – отсутствие номера Вашей электронной почты (я думал, у Вас на визитке она есть; или Вы её подписали к адресу). До письма же почтового добрался вот только что. Так получилось.

В общем, не знаю, что и сказать Вам. Пересылаю копию акта эксгумации останков советских солдат из госпитального захоронения. Что странно: в ОБД не нашёл указанной в акте фамилии; а данные Вашего отца стоят только в списках Чичатского захоронения. Т. е., по-русски говоря, отсутствует какой бы то ни было список военной поры: подлинный список, составленный госпитальным писарем во время похорон. Поэтому сложно сказать, об одном и том же мы говорим, или это разные захоронения. Судить Вам.

За сим откланиваюсь.

С уважением к Вам и Вашей семье – Линкевич Валерий Викторович, директор Андреапольского районного краеведческого музея, командир Андреапольского поискового отряда «Подвиг».

P. S. На всякий случай, мой электронный адрес:
linkevichvalerijj@rambler.ru

Галина СТЕБАЕВА (МАКСИМОВА)

Сёстры Максимовы Нина и Галина
в детстве, на сельхозработах.
Деревня Шадрино Енисейского
района Красноярского края

Галина Петровна Стебаева
(Максимова).
Проводы зимы в Якутии

Гости альманаха и посетительница музея краеведения города Реутова – русская писательница-мемуарист из США (штат Калифорния, город Лос-Анжелес).

Коренная сибирячка. Родилась в Красноярском крае. Детство и юность провела на берегах могучего Енисея. По образованию – преподаватель русского языка и литературы. По профессии также телеграфист, рыболов, пчеловод, секретарь-кассир и прочая, и прочая на местах трудовой деятельности от Кавказа до Крайнего Севера. Продолжительное время работала внештатным корреспондентом разных газетных издательств.

Галина Петровна – автор ряда биографических эссе. Главным её эссе является «Прогулка по спиралям жизни» (выпуски 2015 и 2018 гг., Москва, издательство «Спутник»). В этих повествованиях она «незамыленным оком» делится впечатлениями не только о России, но и о других странах, где живут в настоящее время её дети, внуки и правнуки.

В строю «Бессмертного полка» русской диаспоры в США

Восхищение и ещё раз восхищение! Преклоняюсь перед людьми, где бы они ни проживали, стремящихся почтить память своих близких, а для кого-то уже и предков 9 Мая в День Победы. Вот и я наконец-то смогла принять участие в этом светлом («со слезами на глазах») мероприятия. В Сибири, в Подтёсово, где у нас сохранился портрет нашего брата Виктора, погибшего в годы Великой Отечественной войны, я взяла копию этого портрета. Ксерокс – такая удобная вещь.

В памяти сохранился облик брата. Трудные и тревожные были тогда времена. Все – взрослые и дети жили с одним сознанием – всё для фронта, всё для победы! Отправляли на фронт родных и близких, отдавали продовольствие и одежду, свой труд и здоровье, а иногда и жизни. С нетерпением ждали вестей с фронта, зачитывали до дыр письма близких. Я до сих пор помню, что писал мой брат Виктор Максимов – командир пулемётного расчёта: «Сижу в окопе, со мной мой лучший друг – пулемёт «Максим», из которого я стреляю по фрицам. При виде всего, что они оставляют после себя, душа так и рвётся в бой». Брат погиб в декабре 1943 года при освобождении Украины. Было ему всего лишь восемнадцать лет. Похоронен он в братской могиле в Житомирской области.

И вот я из Сибири да в Лос-Анджелес, где и поучаствовала в шествии с портретом в руках. Как это происходило: 6 мая (это было воскресенье) все желающие принять участие в шествии собрались в определённом месте и времени в Санта-Монике. Затем колонной все двинулись в сторону площади, где установлен памятник погибшим во время войны. Получилась довольно-таки длинная, охраняющая со всех сторон, колонна. Возглавляла колонну большая открытая машина с ветеранами. Все с орденами и медалями. Сопровождала наше шествие русская музыка и песни тех далёких военных времён. Все шутили, знакомились, подпевали песни. В основном все русские и russkogоворящие люди. Но были и местные – английская речь тоже звучала вокруг. Вот мы и на площади. Здесь находится памятник погибшим. На нём изображены летящие журавли и слова из песни Расула Гамзатова «Журавли»:

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

крайно будет на нашей планете) участников будет гораздо больше. Дай бог!

Я благодарю Геннадия Котлярчука за фотографии, сделанные во время шествия «Бессмертного полка» в Лос-Анджелесе.

Май 2018 г.

Какой красивый светлый образ! Около памятника прошёл митинг. Выступавшие вспоминали трудные годы военных лет. Высказана была и благодарность устроителям этого мероприятия и местной власти, с пониманием относящихся ко всему. Всё это устраивает русская диаспора. Из разговоров руководителей слышала, что не всех сумели оповестить. Думаю, что на следующий год (если всё спо-

Анатолий КОРКУНОВ

Мы, россияне, помним, гордимся, чтим

Мы не рабы, не викинги, не скифы
 И не наследники монголов и хазар,
 Мы, россияне, не на час калифы,
 А навсегда! Пусть знают млад и стар!

Мы – россияне, нация героев!
 Мы отстояли в смертной бойне мир!
 Мы не изменим нравственных устоев.
 И только истина для нас ориентир!

Нам не страшны костры и казнь на дыбе,
 Не запугать нас пулей и мечом,
 За Русь стоим не где-то на отшибе,
 А в центре! Здесь, где жизнь кипит ключом!

Встань во весь рост, согбенная Россия!
 Раздайся вширь разлётом своих плеч,
 Тебе подвластна времени стихия
 И больше не висит тевтонский меч.

Мы не рабы, не турки мы, не греки,
 Ты – наша родина, Россия! Ты наш дом!
 Мы, россияне, и с тобой навеки!
 Ты свята, Русь, на поприще своём!

Владимир НОВИКОВ

Танк Т-34

Какое авто лучше в мире –
 «Фольксваген», «Опель» иль «Газель»,
 Скажу Вам: «Т-34,
 Однако, лучшая модель!»

Пройдут дожди, снега и годы
 В пургу ночную и метель,
 Она прошла огни и воды
 Вот эта русская модель!»

И пусть мальчишкам «тачки» снятся,
 И завтра снятся, и теперь,
 Ведь танки грязи не боятся –
 Рекламе этой ты поверь!

Какая «тачка» круче в мире –
 «Хёндай елантра» иль «Газель»?
 Скажу Вам: «Т-34,
 Пожалуй, лучшая модель!»

Какое авто лучше в мире,
 Я слышу спор со всех сторон.
 Скажу Вам: «Т-34,
 Ну да, конечно, это он!

Валентин УРАЛОВ

Медсестра

Упал солдат. Осколком грудь прошило...
 Сестричка-санинструктор подползла.
 Земля от боли корчилась, дымила,
 Испепелённая огнём до тла.

И, напрягая силы, хрупкая девчонка
 Бойца тянула молча из огня...
 – Мне всё равно, каюк... Оставь, сестрёнка,
 Ты на прощанье поцелуй меня!

– Как жаль, не дотянул я до Победы,
 И пожил мало... Был наивен, глуп:
 Ведь я ещё ни разу не изведал
 Миг поцелуя, сладость женских губ.

– Ты будешь жить! – сестра ему шептала. –
 Зашьют врачи... И все твои дела!
 Но, словно сына мать, его поцеловала,
 Хотя сама девчонкою была.

Утих солдат. Она глаза ему закрыла.
 Он уходил из жизни молодым...
 А ей на слёзы силы не хватило –
 Он у неё сегодня был седьмым.

Прибрав под шапку слипшиеся пряди,
 Устало подтянула сапоги...
 И слышит снова сквозь разрыв снаряда
 Солдатский стон: «Сестрёнка, помоги!»

Валентина КОРОСТЕЛЁВА

До свиданья, отец...

...Долго ехала, Бога молила,
Ветер смахивал слёзы с лица...
Замираю над братской могилой –
Там, где светится имя отца.

Не излечишь душевную рану
И не свяжешь вовеки концы.
Рядом с болью своей – ветераны...
Как мы вам благодарны, отцы!

В эти майские дни вы в почёте,
Отступили тяжёлые сны...
Что-то будет, когда вы уйдёте,
С обжигающей правдой войны?

Эти битвы уходят в преданье,
Как землянка и чёрственный ломоть.
До свиданья, отец, до свиданья...
Да хранит твою душу Господь!

Александра ШУТОВА

На Мамаевом кургане

Куплю билет на поезд и сяду я в вагон,
И замелькает быстро предо мной перрон,
Я еду в нём на Волгу в тот город Волгоград,
Который пред войною был город Сталинград.

Здесь жизнь своя кипела, и в мирной тишине
Влюблённые гуляли при ласковой луне.
Детей отцы растили, ходили на завод...
И был спокоен город, и счастлив наш народ.

Когда июньским утром враг с Запада пришёл,
Он смерть, нужду и голод с собой для нас привёл.
И как один на Волге по зову встал народ,
За отчий кров, за землю и за родной завод.

И город отстояли, хребет врагу сломав,
Для многих поколений покой завоевав.
И вот курган Мамаев лежит передо мной,
Здесь многие герои нашли в земле покой.

Мать-Родина призывно вверх меч свой подняла,
И с нею неразрывно стоит Солдат-скала.
А я июньским утром иду к тебе, солдат,
По городу, который был город Сталинград.

Андрей ВИНОГРАДОВ

Ленинградский след

Моим родителям посвящаю

Несчётно маятник часов отбил
 С тех тяжких дней, когда была снята Блокада.
 Но не померкло ещё горе Ленинграда,
 И поминальный колокол опять пробил
 О тех, кто в мрак развернутых могил
 Ушёл от голода и ледяного ада –
 О всех страдальцах измождённых Ленинграда...

Есть у меня своя о Ленинграде грусть
 (Слеза мужчин не красит, знаю... – ну и пусть...):
 Отец мой рвал кольцо Блокады. Был солдатом.
 И заслужил свою медаль под Ленинградом.

Но в доме о войне воспоминаний было мало...
 Читала его письма с фронта моя мама,
 За сводками следя и утирая слёзы...
 Туда, на запад, увозили паровозы...

Вчерашних школьников, ну а теперь солдат –
 Туда, туда, туда – где город Ленинград,
 Изнемогая от железной вражьей хватки,
 Ещё стоял, стоял... Рвала листы тетрадки,
 Чтоб написать ему, Алёше, письмецо.
 Руками закрывала мокрое лицо...

Тех дорогих моих уже на свете нет –
 Но в слове «Ленинград» я их встречаю след...

Анатолий АЛЫМОВ-БЛАГИХЪ

Моё Подмосковье – родная земля

(Эпический гимн Подмосковья)

*Поэтическая обработка по мотивам древнерусских летописей
Препев и музыкальная композиция – В.Н. НОВИКОВ*

Земля Подмосковья в истоках России
От древних времён изначальной Руси.
Ты славу народа как мудрость Софии } 2 раза
Храни, умножай и достойно неси!

В Отечестве нашем большом – много малых.
Над Родиной нашей единый восход.
Земля Подмосковья взрастила как равных } 2 раза
Народов России державный оплот.

Препев – 2 раза: Славься, Подмосковье, славься!
Всем здоровья! Славься, моя любовь!

Ныне Московская, от века Залесская –
Область столицы свободной страны.
Словом и делом крепила ты веское } 2 раза
Народное право – «Закон против тьмы».

Ты правду познала сквозь муки сомнений,
Порой вызывая огонь на себя.
В трудах и борьбе проявился твой гений, } 2 раза
Моё Подмосковье, родная земля!

Препев – 2 раза: Славься, Подмосковье, славься!
Всем здоровья! Славься, моя любовь!

The musical score consists of four staves of music. The first three staves are in common time (indicated by '4') and the fourth staff is in 2/4 time. The key signature changes between G major (no sharps or flats) and F# major (one sharp). Chords used include Am, E, Dm, A7, and E7. The lyrics are written below the notes, corresponding to the musical phrases. Measure numbers 12, 23, 32, 41, and 50 are indicated on the left side of the score.

12. Mos - ков - са - я об - ласть - ис - то - ки Рос - си - и, от древ - них вре -
мён мно - го о - те - честв.....

23. из - на чаль - ной Py - си. Ты слав - на - ро - да,

32. как муд - рость Со - фи - и хра - ни, ум - но - жай и дос -

41. -той - но не - си! Ты слав - на - // лог.

50. Славь - ся, Под - мос - ков - се, славь - ся всем здо - ровь - я, славь -

ся мо - я лю - бовь. // ся мо - я лю - бовь.

**АЛЬМАНАХ
ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ В РОССИИ.
ВОСПОМИНАНИЯ
ДЕТЕЙ ВОЙНЫ**

Город Железнодорожный, аллея Славы. Создатели альманаха, слева направо: Владимир Николаевич Новиков, Наталия Леонидовна Пашолок, Анатолий Викторович Алымов-Благихъ, Анатолий Павлович Коркунов, Альбина Сергеевна Купрейченко, Андрей Алексеевич Виноградов, Юрий Иванович Цымбалист, Владимир Михайлович Калабухов.

Фото Владимира Ильича Андреева

Редакционный совет:

Автор концепции и редактор-составитель –
Анатолий Алымов-Благихъ (А.В. Алымов)

Аналитический редактор по работе с материалами авторов статей –
В.М. Калабухов

Технический редактор (корректура, вёрстка, дизайн) –
Н.Л. Пашолок

Представитель, ответственный по связям с читающей публикой –
А.С. Купрейченко

Рецензент –
А.Н. Голицына (Васильева)

Подписано в печать 18.11.2020 г. Формат 60x84/8.
Ус. печ. л. 4. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Отпечатано в типографии ООО «Туруssel».
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д 38.
toroussel@gmail.com
Зак. № 3812 от 19.11.2020 г. Тир. 100 экз.

АЛЬМАНАХ

**ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ
В РОССИИ.
ВОСПОМИНАНИЯ
ДЕТЕЙ ВОЙНЫ**

Монумент Скорбящей матери

Автор скульптурной композиции –
член Союза художников России,
житель города Железнодорожный
Святослав Фёдорович Захлебин
(родился в 1948 г. в г. Магдебурге, Германия)

Монумент представляет собой памятник скорбящей женщины с сыном. По бокам памятника находятся гранитные плиты, на которых высечены имена савинцев, погибших в Великой Отечественной войне.
Композиция расположена в г. Железнодорожный, микр. Савино, на пересечении ул. Савинской и 1 мая.

**БАЛАШИХА
2020**

Обложка альманаха (уменьшено)